Исповедь. Часть 1

Автор:
Милена Арден

Исповедь. Часть 1

Милена Арден

"Вот скажи мне, Дорофеева, откуда у тебя талант искать проблемы на свою голову?" "Хорошо, что на голову, а не на задницу". "Ну это я тебе могу устроить..." И он не просто устраивал... Он стал моей самой большой проблемой. Десять долгих лет устраивал мне качели, заставляя сначала гореть от любви, а после сгорать дотла от ненависти. Судьба сталкивала нас неоднократно, давая нам столько шансов быть счастливыми. А были ли мы? Будем ли? Сможем ли вдвоем пройти свой жизненный путь, когда на нем появляется кто-то третий? Содержит нецензурную брань.

Милена Арден

Исповедь. Часть 1

Капризное счастье, улыбнись еще раз...

Пролог.

Странное чувство любовь. Само по себе странное, а когда смешано с адской болью, превращается в отраву, разъедающую изнутри. Медленно вытравливая все светлое, что хранилось в душе, согреваемое той самой любовью. Но больше нет тепла. Любовь не греет, леденящим прикосновением сжимая твое сердце в

своем кулаке, превращая в прах.

Раньше, читая сообщение в телефоне, невольно начинаешь улыбаться. Теперь же, все смс превратились в бесчувственный и безэмоциональный текст. Раньше считала минуты от встречи к встрече – а сейчас ищешь повода их избежать. Каждое прикосновение когда-то было чем-то особенным, волнующим до мурашек, интимным. Теперь одергиваешь свою руку, как кипятком ошпаренная. Поцелуи дарили ощущение полета, кружили голову, как глоток свежего воздуха наполняли тебя жизнью. Но больше не летаешь…

Почему любовь смешалась с болью? Потому что все в один момент потеряло смысл. Обесценилось. А ценилось ли вообще? Когда-то я слышала в трубке голос, некогда родной и любимый, подобно сладкой песне, ласкающий слух. Но этот голос стал чужим.

С наступлением ночи хотелось лезть от тоски на стены. Она сжирала меня. Я не привыкла к одиночеству. Я боялась его как огня. Накапливая в себе весь негатив, я только усугубляла ситуацию. Так рвалась на свободу, а когда она мне была дарована, стала для меня наказанием, сущим адом. Потому что я оказалась слабой. Перед испытаниями, приготовленными мне судьбой, с ними я не смогла справиться. Перед сильными чувствами, с которыми я не смогла совладать, не смогла обуздать их и усмирить. Это любовь всегда была дикой и спустя долгие годы ее не получилось приручить.

ОН и ОНА – история в черно-белых тонах, с верою в счастливый финал, в истории с названьем Любовь. А свои роли мы сыграли, чертовски паршиво испортив весь сюжет. ОН – мое проклятие и мое спасение. Мое отчаяние и моя надежда. Ад и рай. Он каждый день убивал меня, медленно, словно наслаждаясь моей гибелью, а после сам же вдыхал в меня жизнь.

В жизни каждой женщины есть мужчина, который переворачивает ее мир с ног на голову. Вырывает себе часть ее сердца, заполняя собой, навсегда становясь его неотъемлемой частью. И не важно, каким будет окончание истории, сердце, с того самого момента, когда его поражает стрела Купидона, перекраивается разными нитками, словно с кусочков двух половин становясь единым целым. Становясь чем-то уже никогда незаменимым.

Но однажды, взлетая слишком высоко, порхая в облаках от счастья, ты ощущаешь, как одним ударом тебе отсекают крылья, и ты камнем вниз летишь. И лучше бы разбилась к чертям. Лучше бы раз и навсегда забыла про эту боль. Не рвала себе душу, не выла волком на луну, не искала среди прохожих знакомый облик. Да ничего бы не делала из того, что вгоняет меня в черную меланхолию. Год за годом, он вонзал в мое сердце ножи. По самую рукоятку. Забрал всю сладость любви, с поцелуями она осталась на его губах. На моих теперь лишь горечь да соленые слёзы. Плачу, плачу, плачу… Господи, во мне порой даже слез не оставалось, и оставалось лишь скулить, проклиная свои чувства. Былые, нынешние или будущие? Я потеряла себя. Часть меня растворилась в НЕМ, а часть просто рассыпалась мелкими осколками разбитого счастья.

И, казалось, когда рядом появился человек, который сможет изменить мою жизнь, исцелить мою душу, все наладится. Но меня предательски сломали в очередной раз. За что? В чем я провинилась, как мне искупить свои грехи? Как вымолить прощения. Сжалься надо мной, Всевышний! Позволь мне познать истинное счастье и умиротворение. Забыть о боли. Я простила тех, кто, подобно гиенам, разрывал меня на куски. Я не держу зла, я искренне желаю блага тем, кто однажды сделал мне больно. Я не виню никого. Никогда нет одно виновного в сюжете на двоих. Я лишь прошу, избавь мен от этой боли…

Куда теперь идти, бежать…Кому звонить в глухой ночи? Здесь, увы правы и я и Он. Не спать ночами, а днём, как амёба туда-сюда слоняться, проживая, нет, прожигая день за днем. Надеяться, что все вернется на круги своя или зарыть грабли раз и навсегда? Любовь как вода, утекла сквозь пальцы. А мы стали берегами… навсегда пополам. И я стою напротив него и слов не вспомню. Город влюбляет нас и предает. Город наполнился бывшими любовниками. А сколько нас таких, с ранами? Кем же теперь мы стали?

Глава1.

Жизнь готовила мне еще одно испытание. Мало мне было повседневной центрифуги, в которой я вертелась, как белка в колесе, так теперь меня ждала встреча выпускников. Десять лет после выпуска со школы, на которую я обещала прийти, и вот сейчас была озадачена тем, что же мне там делать.

Усевшись в кресле и поджав ноги, накрыла их пледом, и с бокалом вина, принялась рассматривать старые фотографии и выпускной альбом.

Вот мы с моей лучшей подругой Дашей. Я знала, что она на встречу не приедет, ведь недавно родила второго сынишку. А вот еще одна подруга из нашего неразлучного трио. Эта, так и вовсе давно воспитывала двух дочек, одна из которых в этом году пошла в школу. Последнее, что я о ней помню, так это курортный роман, чуть не переросший в межнациональный союз, когда Ленка хотела лететь в Стамбул к возлюбленному турку. Видимо не сложилось.

Машка, двоечница и прогульщица, стала певицей и записывает свои попсовые клипы.

А страшилка Настя, как мы называли ее, считая не особо привлекательной, вообще второй раз выскочила замуж. Хотя, что первый, что второй муж был ей под стать.

Этот уехал за границу, эти двое встречались со школьной лавки и теперь женаты… Обо всем этом я узнавала из социальных сетей. Только там и сохранилось наше общение с бывшими одноклассниками и то, на уровне регулярных лайков к новым фоткам в ленте.

Сделав глоток красного полусладкого, я перелистнула страницу альбома, взяв в руки стопку любительских фоток. О, здесь были запечатлены мои воспоминания о былой любви.

Сашка Гордеев – был старшеклассником, за которым бегало много девчонок. Но мы, новенькие, только и могли мечтать да фантазировать о таком, как Саша, и его лучший дуг.

Тогда-то я начала писать свои любовные истории в толстой тетрадке. Подруги и одноклассницы ждали продолжения истории, как выхода новой серии Беверли Хиллз. До сих пор эти романчики хранятся в родительском доме, в коробках с моим школьным барахлом и макулатурой.

– Как же мне нравится темненький.

– А мне нравится светленький, – а после девичье хихиканье. И я безумно счастлива, что вкусы на парней у меня и моей лучшей подруги кардинально отличались. Иначе, я бы легко подралась за своего темненького. Сделав еще один глоток вина, я грустно улыбнулась, придавшись ностальгии.

Чудо случилось на коврике у директора. Меня вызывали за неуд по предмету самого директора, а Гордеева за неприемлемое поведение. Так я с ним и познакомилась, сидя в очереди у директора в приемной.

Сашка, будучи шебутным хулиганом, на чудо оказался безнадежным романтиком. У нас закрутилось общение, постоянные смс, на каждой перемене он дарил мне свои рисунки со строками стихотворений о любви, а после мы начали встречаться. Но все было не так, как хотелось. Немного скрыто, без публичной огласки… Может потому, что я была с младших классов? Но мы прогуливали уроки, чтобы побыть вместе, гуляя там, где нас никто не увидит, продолжали сходить с ума в наших телефонных переписках, добавляли интриги и пылкости нашим чувствам этой скрытностью. Узнали о нас едва ли не в конце учебного года, почти перед выпуском Гордеева, тогда-то мы и позволили себе целоваться на людях. Но все закончилось так же быстро, как и началось. Мы жили на разных концах городам, виделись только в школе, звонки и смс стали реже и разбежались мы, как-то даже не договариваясь об этом, да и не держа друг на друга обиду.

У меня появился парень, а у Сашки появилась новая девушка.

До сих пор помню сравнение Даши «она похожа на белку, а ты кошка». Но меня это сравнение не особо утешало. Алёнка была красивой девушкой, а у меня, хоть и был новый парень, меня разрывало от чувства ревности и собственности к бывшему. Я каждый день мониторила ее страничку в соцсети, долго смотрела на совместные фото, вспоминала наши с Гордеевым отношения, но все оставалось в прошлом. Наше общение было прервано, никаких звонков, никакого общения, мы даже не пересекались на протяжении этого времени.

Только спустя пару лет, когда пришло время и мне покинуть стены школы, на мой выпускной пришел ОН. Я тогда была снова завидной холостячкой, а вот Саша все еще встречался с Алёной. Мы даже не поздоровались, столкнувшись взглядами. Но в самый разгар выпускного бала, мне пришло смс с неизвестного номера. Я знала от кого оно. Гордеев ждал меня в одном из пустующих кабинетов школы. Я пошла к нему на встречу. Встречались мы не

так-то и долго, потому дальше поцелуев у нас дело не зашло. А в тот вечер на выпускном…

Я не помню, о чем был наш разговор, но я помню его губы. Жадные и пылкие поцелуи. Я помню его руки, скользящие мне под платье, лаская внутреннюю сторону бедра, пробираясь выше, проверяя, насколько горячо у меня между ног и как сильно я его хочу. А я и правда хотела его. Отдалась порыву страсти, позволяла его рукам блуждать по моему телу, плавно спуская бретели с плеч, обжигать мою кожу поцелуями, скользя от шеи ниже. Томные стоны срывались с моих губ, на выдохе смешиваясь с его именем. Но в какой-то миг, меня словно током ударило, и я отстранилась от Саши, молча глядя на него в полумраке пустого класса. Губы горели, истерзанные поцелуями, дыхание сбилось от нахлынувшего возбуждения. А я, так и не проронив ни слова, поспешила на выход, поправляя платье. Гордеев смотрел мне в след, но не окликнул, не пошел за мной, не остановил меня. Так мы потеряли друг друга на многие годы.

Послышался щелчок замочной скважины, и я вынырнула из омута своих воспоминаний и нырнула в домашние тапочки, пошлепав встречать мужа.

– Привет, – легкий чмок в губы, пока Никита снимал верхнюю одежду и разувался. Я прошла на кухню, накрыть на стол. Отношения с мужем у меня были не легкие. Порой мне казалось, что я вовсе не интересую его как женщина, а на работе он задерживается не по делам, а для развлечения со шлюхами. Но, это, конечно, были предположения. Никита не так давно стал учредителем и именным партнером лучшей юридической фирмы в городе, потому, работы на него свалилось и правда много. Да и до того, как отец решил отдать Нику часть своей фирмы и отойти от дел, мой муж был нарасхват. При том, востребован он был и лет десять назад, когда мы только познакомились. Никита старше меня на шесть лет. Мы познакомились, когда я закончила школу. Он был молодой, успешный, партнер в отцовской юридической фирме. Привлекательный, богатый. Девчонки на него так и вешались. Ох и пришлось же мне помучиться, дабы влюбить в себя этого красавца. Спустя пару лет после нашего знакомства мы начали встречаться, и вот три года как женаты.

– Рита, детка, мне всего и побольше, голодный как волк, во всех смыслах, – супруг подошел ко мне, обняв со спины, нежно целуя за ушком, заставляя меня улыбнуться.

– Или может сразу перейдем к десерту, м?

– Господи, Никит, ты пошлый и развратный! – я закатила глаза, и, повернувшись к мужу лицом, обвила его шею руками. Моментом надо было пользоваться, а то после ужина, мой сытый муж мог просто уснуть, прямо под работающий телевизор. Никита подхватил меня на руки и понес в спальню.

Позже, мы все же поужинали, парой сэндвичей и чаем прямиком в постели, за просмотром фильмов.

– Чем занималась сегодня? – поинтересовался муж, нежно поглаживая меня по волосам, пока я нежилась в его объятиях.

– Пересматривала старые фотки со школы. Не знаю, что мне там делать. Мы все давно стали чужими. Большинство девчонок будет рассказывать про пеленки и подгузники, а мне все это слушать. Ты и правда, не можешь пойти? Тогда было бы достаточно просто улыбаться, в твоих объятиях, попивая шампанское, пока все будут обсуждать, какого муженька себе отхватила Дорофеева, – я улыбнулась, приподнимая голову, умоляюще глядя на умиротворенного Никиту.

– Нет, малыш, правда не могу, – муж заботливо поцеловал меня в макушку.

– Расскажи им про Мальдивы, про Индию, Про Таиланд и слонов. Расскажи про Бали… – да, этих историй у меня реально было много. Я могла рассказать о куче поездок за границу, о подаренном Порше, о нашей яхте, о квартире в центре и загородном особняке. Я могла поделиться всем этим, но только не тем, каково это слышать детский плач в доме и первое «мама-папа». Детей у нас еще не было.

Я демонстративно надула губы, изображая обиду, а супруг тут же начал меня целовать, словно извиняясь за то, что не может пойти со мной на встречу.

– И не Дорофеева, а Измайлова, – заговорчески прошептал муж прямо в мои губы, не давая шансов на отговорки. Сегодня Никита Алексеевич был явно в ударе.

Глава 2.

Утро начиналось стандартно. Выскользнула из кровати, я скрылась за дверью ванной, приняв утренний бодрящий душ, собрала волосы в небрежный хвост, набросила на себя шелковый халатик и направилась на кухню готовить нам с мужем завтрак.

Как правило, Ник не завтракал по утрам. Отчасти, потому что не успевал, предпочитая подольше поспать и достаточно было выкурить пару сигарет, после чего отправиться на работу. А по большей части, потому что ему было лень самому приготовить себе пожрать. Я избаловала мужа своей любовью и заботой, поднося все готовенькое на блюдце с голубой каёмочкой настолько, что он в край разленился, считая меня уборщицей, хоть у нас была домработница, кухаркой и машиной для секса. Хотя, вряд ли я сейчас открыла Америку. Так считает любой мужик. Потому, лишь бы мой благоверный не начинал свое утро с кофеина вперемешку с никотином, я по-быстрому приготовила омлет с беконом, заварила нормальный кофе и пошла будить своего спящего медведя.

Да, Измайлов был похож на гризли. Под два метра ростом, (я вообще кроха, по сравнению с моими 163см он казался гигантом со своими 190.) и мускулистый. Тёмные волосы, ненавижу, когда он коротко их стрижет, люблю запускать в них пальцы, и стильная бородка, чуть мягче недельной щетины. И спал бы постоянно в кровати, как в берлоге. Потому и медведь.

– Никит, милый, просыпайся. Завтрак готов, – нежно коснувшись мужского плеча ладонью, я склонилась, оставив на спине мужа поцелуй и ушла собираться на работу. Я уже была собрана, а Никита все ещё валялся в кровати.

– Измайлов, вставай! Опоздаешь! – уже повысив голос, я будила супруга, надевая на руку часы и складывая все дамские принадлежности в сумочку.

– Начальство не опаздывает, а приходит, когда считает нужным, – сонно пробубнил хриплый голос из-под одеяла и Никита, наконец зашевелиться.

– Я на работу. Хорошего дня, – подхожу к мужу, наклоняюсь, чтобы его поцеловать перед уходом.

– И тебе, Измайлова, – акцент на фамилии, и голос Никиты явно недоволен. Он жутко не любил если я называла его чем-то кроме “заи”, даже если я называла его по имени, он злился, называя полным именем меня так, словно я

провинилась. Странный он, в этом своем предпочтении быть друг у друга исключительно «заями». Ну да черт с ним, я уже опаздывала, а он как знает.

Я самый везучий человек в мире, по дороге на работу застряла в пробке. Мобильный уже разрывался. То клиенты, то секретарь и даже шеф… Хотя она у меня чудесная дамочка и вовсе не серчала, если я вдруг опаздывала. Но на голову, я, разумеется, не садилась. Снова телефон заиграл, а на экране высветился неизвестный номер.

– Да, – чуть ли не рявкнула я в трубку, отвечая, продвигаясь в пробке ещё на пару метров.

– Добрый день. Маргарита Александровна, я представитель Банка, в котором Вы обслуживаетесь. Хочу напомнить о задолженности по кредиту, – послышался мужской голос в трубке.

– Чего? Какой кредит? Вы ошиблись номером, – кредитов я нигде не брала, потому дальше мне обсуждать что-то с представителем какого-то там банка, смысла не было. Но я услышала смешок по ту сторону телефона.

– Не узнала, Ритка?

– А должна?

– Гордеев. Саша Гордеев, – твою ж мать! Я резко затормозила, чуть не треснулась лбом о руль автомобиля.

– Нет, не узнала. Привет, – сухо ответила я. Я разволновалась, услышав в трубке голос бывшего. Только когда он представился, я вспомнила этот голос. Я была удивлена слышать его, после стольких лет. Да ещё и так внезапно.

– Как ты, что нового? Семья, дети? – спокойно спрашивал Гордеев, поддерживая непринуждённый разговор. У него всегда все было так просто. Он знает, что сейчас ввел меня в ступор, но вида не подавал, а, похоже, кайфовал от того, что я мямлю в трубку что-то не ясное.

– Ну замужем… детей нет, а ты что? – неловко спрашиваю я, ожидая от этого звонка какого-то подвоха.

– Да такое. Я всё ещё с Алёнкой, правда не женаты, – я и правда не понимала цель звонка. Не знала, что спросить. Не знала, как вести себя с этим человеком после стольких лет молчания.

– Ты же на встречу идёшь? – после небольшой паузы спросил Сашка, поняв, что я не знаю, что говорить. Я с обреченностью в голосе ответила, что иду. Но не услышала, чтобы Гордеев говорил, что и он там будет.

– А откуда у тебя мой номер-то? – спросила я с любопытством. Саша мягко и как-то мечтательно ответил, что никогда не удалял мой номер. А я все ещё его не сменила. И правда… этот номер со мной уже больше десяти лет.

– Рад был слышать, Рит. Хорошего дня, – и как это, мать вашу понимать? Пребывая в состоянии шока, я весь день думала об этом звонке и разговоре. Порой отвлекалась на работу, порой на воспоминания, порой прокручивался возможные варианты продолжения нашего общения… и к концу рабочего дня, я сохранила номер в контактах, указав лишь первые буквы имени и фамилии.

Я вернулась домой, Никиты всё ещё не было. Я даже как-то облегчённо вздохнула. Сегодня мне хотелось ретироваться от серой рутины, разговоров о работе или просмотра фильма в полной тишине. Я начала злиться на себя саму, что погрязла в этой рутине и она давит на меня из вне, лишая женского счастья. В такие моменты мне хотелось выть. Я легла на кровать и почувствовала, как подступают слезы. Вот же дура. Что мне не нравилось? Крыша над головой есть, денег полно, муж красавец – любая другая бы позавидовала. А я лежу и жалуюсь пустоте, что устала от Измайлова, от этой жизни, от секса, который мне стал противен с моим мужчиной и которого я хочу все меньше. Порой его у нас и нет по долгу. Блин, наверное, скоро начнутся красные дни календаря. Оттуда и эта хандра зелёная. Я взяла в руки телефон и настрочила мужу смс.

«Зай, купи шоколадку. Молочную. Похоже монстры наступают». И спустя пару часов приехал муж, чудом не забыв купить мне шоколад. Поужинал и завалился спать. Ну да, конечно, я ему в такие дни не интересна. Чудо, что он не бросил в меня пачкой тампонов и не сбежал, со словами: увидимся через неделю.

Новое утро. Рассказывать, как оно проходит думаю нет смысла. Все абсолютно то же. А нет, есть одно изменение. Сегодня Измайлов проснулся раньше. У него сегодня особенный день. День его рождения. Мы улыбались друг другу, я замучила его обнимашками, поцелуями, и приливами нежности со своими поздравлениями. Утром мой подарок был скромен, но приятен. Поскольку вчера у меня была просто хандра, обусловленная внезапным звонком из прошлого, я была рада, что дни календаря ещё задерживались. Проснувшись раньше, я легонько коснулась пальцами мужского плеча, скользя ниже по мускулистой руке. Коснулась кубиков на его торсе, задержала ласковое прикосновение у линии боксеров, осторожно и плавно скользнув под них. Горячая плоть тут же отозвалась на мое прикосновение, словно оживая. Несколько плавных движений, и Никита был в полной готовности.

– Ммм, – мужчина издал сладкий стон, перекатываясь на спину и приоткрыл глаза. Я коснулась поцелуем уголка его губ, ниже к подбородку, легко прикусив его. Дорожкой из поцелуев опустилась от груди к торсу. Рука Измайлова легла на мои волосы, одобряюще поглаживая. Потянув вниз резинку боксеров, я освободила возбуждённую плоть, кончиком языка слизывая капельку его возбуждения. Да, разбудила я своего благоверного минетом, порадовав его в честь праздника. Удовлетворённый Никита этим утром был золотым. Может стоит его каждое утро так задабривать? Да, я помнила, что женщина должна быть дома хозяйкой, в гостях королевой, а в постели шлюхой. Но каждый день быть шлюхой желания не было.

Мы разбежались по своим работам, погрузившись в дела. Договорились, что Ник задержится на часок- другой, скромно отметит с коллегами, а после мы устроим дома романтик. Ужин при свечах, любой каприз моего любимого сегодня будет исполнен. И, говорят, счастье любит тишину. Потому и побудем одни.

В обед пришло смс…угадайте, черт побери, от кого! На экране высветилось С.Г. в тексте лишь одно сухое «Привет».

– Ну привет, – я быстро настрочила приветствие и нажала отправить. Ответ не заставил себя долго ждать. Текста уже было побольше. «Хреново. Поговорить с кем-то хочется…». После этого, я набрала номер бывшего.

– Что случилось? – я, почему-то разволновалась. Думала могу чем помочь. Саше нужен был собеседник. Кто-то со стороны, относительно чужой, с кем сможет

поделиться, кому сможет излить душу. А на душе у него скребли кошки. Гордеев рассказал, как сложно у них последнее время складываются отношения с Алёной. Как он не хочет возвращаться домой. О том, что он устал. Алёна не работала, требовала денег на свои салоны, новые шмотки, отдых. В голове у нее были лишь гульки с ее подружками. Она среди ночи звонила Сашке пьяная и просила забрать ее, зная, что ему с раннего утра на смену, хотя могла вызвать такси. Алёна давила его своими капризами и претензиями. При этом они не расходились, а спокойно засыпали на разных кроватях. В общем, история из жизни Гордеева затянулась минут на сорок болтовни. Я выслушала, посочувствовала. Самую малость пожаловалась и на свою жизнь, на нехватку внимания со стороны супруга, на рутину и день сурка в своей жизни, что закольцовано повторяется каждое утро.

В общем…пожалели друг друга и распрощались. Ощущение после разговора осталось странное. Мне показалось, что Сашка как глоток свежего воздуха в этом мире. Он смог выслушать, поддержать, понять меня и взбодрить. Я даже благодарна ему осталась после разговора, ведь он вдохнул в меня приличную дозу уверенности и вдохновения.

По приходу домой, я быстро принялась за подготовку праздничного вечера. Решила сама испечь торт, хотя с выпечкой тортов никогда не дружила. Но я колдовала над любимым тортом Никиты, и он получился довольно неплох. Свечи, праздничный ужин, пускай и заказан в ресторане… все было готово. Я позвонила Измайлову, узнать, где он. Ник сказал, что будет через час. В принципе, меня это устраивало. Но через час муж так и не явился. Через полтора на звонок ответил его лучший друг, заплетающимся от алкоголя языком, пытаясь со мной шутить, но нарвался лишь на мои маты. Через два часа телефон мужа был вне зоны доступа. Я хотела размазать этот чертов торт ему по роже, но стало жалко своих трудов. Погасила свечи, оставила все, кроме бутылки вина, на столе, и поплелась в спальню. На часах уже было за полночь. Я в пьяном бреду пыталась дозвониться к Никите, но увы. И у меня включился пьяный тариф, который на автомате написал сообщение Гордееву.

«Мне так плохо. Нужна поддержка» я надеялась, что смогу излить душу тому, кого посчитала другом Ответ пришел, спустя минут двадцать. «Я не один. Завтра.». Ну конечно, у него рядом своя проблема, какое ему дело до моих. Я давилась слезами и вином в гордом одиночестве. Не могла уснуть до четырех утра. Но усталость накрыла… утром я поняла, что Никита дома так и не появлялся.

Глава 3.

Проспав всего каких-то пару часов, утром я была как овощ. Помята, с бодуна, влила в себя бутылку вина накануне, растрепана, с головной болью и запухшими зареванными глазами. К тому же во мне все кипело от злости. Муж пренебрег семьей, не явился в свой день рождение домой, шлялся где-то всю ночь и домой так и не явился. Звонить ему я не стала. Пара таблеток аспирина, холодный душ, немного больше, чем обычно, косметики, и я, кое-как собралась на работу.

Часам к десяти, когда я влила в себя уже чашки три кофе, я все еще хотела спать. Взбодрил меня телефонный звонок.

– Доброе утро. Прости, не мог вчера говорить. Что случилось? – я услышала обеспокоенный голос Сашки. Мне было приятно, что при первой же возможности он позвонил и поинтересовался моим состоянием. Я выдала ему все в деталях и подробностях. Накипело настолько, что я не смогла больше держать свои обиды в себе и орать их в подушку, проглатывая свои слезы. Саша стал в этот момент опорой и поддержкой.

– Эй, Дорофеева, ты же не на помойке себя нашла. Где та дерзкая девчонка, которая манипулировала парнями, вертела хвостом и разбивала мужские сердца? – Дорофеева – моя девичья фамилия. Сашка сказал, что для него я всегда останусь именно Дорофеевой, а не Измайловой или еще чего по хуже. Он, с одной стороны, был абсолютно прав в своих аргументах. Я в юности была той еще оторвой и знала себе цену. Что поменялось сейчас? Порой я думала, что это карма, и вся боль, которую я причинила влюбленным в меня парням в школьные годы, бумерангом вернулась ко мне, во сто крат сильнее, и пытается меня сломать к чертям.

Я немного пришла в себя, взбодрилась. Мы даже переключились на другие темы, чтобы не грузить себя проблемами. В обеденный перерыв он позвонил снова. Казалось, я обзавелась новой подружкой, которой могла доверить все. А он в свою очередь, мог полностью открыться мне.

– Алёнка сегодня сказала, что я бездарь, порвала мои рисунки, – все же вернулись к теме проблем в отношениях. Я не понимала, какой сукой нужно быть, чтобы оскорбить любимого человека, у которого талант! Она сказала, что

рисовать может каждый, так почему, мать твою, ты сама не рисуешь так превосходно, как это делает твой Саша?

– Да брось, Сань, ты же знаешь, что она это сделала явно со злости, демонстративно, лишь бы задеть тебя. Ты чудесно рисуешь. Я сохранила все твои рисунки. Они прекрасны, – как-то мечтательно проговорила я в трубку, пытаясь подбодрить Гордеева. А после понеслась… Мы с головой нырнули в воспоминания о школе, вспоминали наше знакомство, вспоминали все самые яркие моменты тех лет.

– Я помню твой выпускной. Ты была такая мокрая… – миллион мурашек пронесся после этих слов по моему телу. Я вздрогнула, а внизу живота отозвалось сладкой истомой возбуждение. Зачем он сейчас вспоминает это?

– Дорофеева, сколько раз ты меня обломала?

– А у тебя было целью, поставить в списке трахнутых тобой девиц, галочку напротив моей фамилии?

– Ммм, ты злишься. Люблю, когда ты злишься, – я вообще не понимала, что сейчас между нами происходит. Мы обсуждаем то. Как чуть не переспали и Сашка в подробностях вспоминает события той ночи. Уже не просто говорит в трубку, а томно мурлычет, как кот.

– Почему же ты не остановил меня, если так хотел? – переходя на шепот, спрашиваю я, не скрывая разочарования в своем голосе.

– Не знаю, – тихо отвечает Гордеев и между нами повисает тишина, в трубках лишь слышно наше дыхание, но никто не готов нарушить молчание.

– Мне пора работать. Созвонимся. Только давай договоримся в какое время мы можем друг другу звонить. Все-таки, у меня муж, у тебя Алёна… – так у меня появился секретный чат в мессенджере и расписание для телефонных разговоров с Гордеевым.

Домой я вернулась, как обычно. Раньше мужа. Он приехал, где-то через час. Сегодня я не спешила его встречать. Не двинулась с места, сидя на диване в гостиной, с каменным выражением лица, глядя какую-то муть по телевизору и изображая из себя снежную королеву.

Никита прошел в гостиную с огромным букетом роз, опускаясь передо мной на пол, виновато глядя в глаза.

– Прости меня, – негромко шепчет он, укладывая голову мне на колени. Я не смотрю на него, лишь пытаюсь держаться из последних сил, чтобы не задохнуться от кома, что подошел к горлу и перекрыл мне воздух. Хотелось рыдать.

– Каждый раз. Возвращаясь после своих бл*док, ты будешь приносить мне дорогущий веник и говорить «прости»? Зная, что я прощу? Испытывая мое терпение? Надеешься, что я вечно смогу прощать? Никит, нет. Так нельзя. Научись проявлять хоть малость уважения ко мне. Научись ценить то, что у тебя есть и то, что я тебе даю, – все, кажется сейчас меня понесет. Не сдерживая своих слез, я продолжаю вливать свои обиды на мужа.

– Я вроде не требую от тебя так много! Я не избалованная деньгами кукла, я не трачу кучу денег на брендовые шмотки и не забиваю гардероб ненужным тряпьем. Мне не нужны бриллианты и дорогие подарки. Я не шляюсь с подругами по клубам. Я домашняя девочка, Измайлов! Я хочу создать семейный уют у нас в доме. И я все делаю для этого, отдаюсь тебе без остатка, взамен лишь желая быть любимой… – я замолчала, глядя в виноватые глаза мужа. Он лишь снова прошептал свое «прости», начав целовать мне руки. Разговора не клеилось никогда. Когда дело доходило до обсуждения чего-то серьезного, Измайлов всегда отмалчивался, боялся говорить, искать причину проблемы и пути ее решения. И это меня злило еще больше. А я… чертова тряпка. Всегда прощала. Как и сейчас… Отпускаю все обиды, надеясь, что что-то изменится. Но люди не меняются. Лишь учатся и делают выводы. Иногда слишком поздно.

Молча поднимаюсь с кровати и иду на кухню, оставив Никиту с букетом цветов на полу в гостиной. Накрываю на стол, снова преподношу ему все на блюдечке. Достаю праздничный торт.

– С днем рождения, дорогой, – приглашаю его за стол, а он лишь молча обнимает меня, носом зарываясь в мои волосы.

– Не надо, Никит. Не сейчас, – выбравшись из объятий своего медведя, я сажусь за стол, молча принимаясь за еду. Ужин так и проходит в полной тишине. Спать мы ложимся вместе. Я даже позволила себя обнять, но не стала целовать супруга на ночь. Хотя, это уже и не в новинку. Это раньше он целовал меня каждый раз после завтрака, обеда и ужина, благодарил таким образом… С утра и перед сном. А после эта традиция, по всей видимости, ему наскучила.

Я немного остыла утром. Но все еще пыталась излучать неприступный холод и не скрывать своих обид. Я спешила на работу. Не потому, что опаздывала, вовсе нет. Потому что я хотела поскорее остаться одна, без присмотра мужа и пообщаться с Гордеевым, который, как часики, прислал утреннее смс, желая доброго утра, прикрепив чашку кофе.

«Я тут листал твой профиль в инстаграмме. Извини за нескромный вопрос. Ты делала грудь?» – довольно откровенное смс в первой половине дня, да и вопрос неожиданный.

«Нет не делала. Ты же знаешь, что у меня всегда были аппетитные формы. Это мой родной третий, подаренный природой))))» – сегодня наше с Сашкой общение было в формате переписки. Так было даже удобнее. А то работы навалилось много. Мне предстояло несколько встреч с новыми покупателями и новыми продавцами, нужно было показать клиентам несколько вариантов квартир, выставленных на продажу и на долговременную сдачу. Ах да, забыла сказать, что работаю риэлтором.

«Ммм, да, я помню твои формы. Упругая попка, сочная грудь. Сладкие пухлые губы. Забыл, как ты там называешь своих девочек?» – сообщения стали более откровенными, и я без капли смущения поддерживала этот разговор. А про имена девочек – и вовсе забавная история. Как говорили мои подруги, грудь у меня была всегда. При том в класс сначала заходили мои сиськи, а после я. Мои подружки дали им имена. Сюзи и Сюзон – как имена двух близняшек со старенького молодежного сериала «Первые поцелуи». Так и прицепилось.

«Да, точно. Сюзи и Сюзон. Я соскучился по твоим девочкам. Жаль так и не смог познакомиться с ними поближе. Я бы приласкал их. Сжимая в своих ладонях и

играя с сосочками языком, легко прикусывая их» – после этого смс я заерзала в кресле, не в силах сосредоточиться на работе. Между ног тут же почувствовалась пульсация и меня бросило в жар.

«Кажется я возбудилась» – кратко отвечаю Гордееву, начиная тяжело дышать.

«У самого мозг в ширинку упирается», а следом приходит другое смс. «А ты бы хотела?»

«Возможно, но… между нами слишком много этих «но»»

«Несправедливо. Потому что я безумно тебя хочу…» – вот в такой адский трындец превратилось последующие две недели моего общения с Гордеевым. Мы начали присылать друг другу фотки, от обычных сэлфи, до более интимных. Он уже увидел меня в нижнем белье, меня без одежды только из душа, прикрытую лишь полотенцем, зазывающее оттопыривающую задницу.

Я увидела, как его младшенький хочет меня, правда лишь через ткань спортивных штанов. И узнала, что там целых 20 сантиметров возбужденной плоти. Пару раз наши смс игры заставили Сашу сбросить груз прямиком на работе, закрывшись в общественном туалете. Мне нравилось, что он хочет меня. Мне нравилось, как менялся его голос, становясь тихим и бархатным, с хрипотцой, когда мы говорили о сексе, не скрывая своих фантазий друг о друге. Нравилось, как он умело отвлекает меня от работы, заставляя возбуждаться и думать о нем. Нравилось, что я интересую его. Теперь, как сказала Саша «я весь твой». Он таки разошелся с Алёной. Потому что дальше так продолжаться не могло.

– Рит, почему ты не разведешься? Ты же страдаешь с ним, – вопрос, который я не однократно себе задавала.

– Не знаю. Может боюсь остаться одна… Может боюсь новых отношений. Сколько помню себя – я была с Никитой и…

– Ясно.

После этого ясно наше общение оборвалось. На звонки и смс Гордеев отвечать перестал…

Глава 4.

Больше всего на свете я не люблю навязываться. Потому, мои попытки выйти на связь с Гордеевым закончились уже через пару дней. Осадок, правда, остался. После таких бесед и переписок, просто исчезнуть. Все мужики козлы, убеждаюсь в очередной раз. Но мой законный козел, кажется, уже вовсе попутал.

Мы, вроде бы, помирились. Никита стал шелковым, но его хватило ненадолго.

В субботу у него с друзьями намечалась пьянка. Еще один плюс мне, как идеальной жене – я никогда не запрещала отдохнуть в компании друзей. Просила лишь отзваниваться и не терять голову. Но, не в этот раз.

Ник пришел домой около двух ночи. От него несло алкоголем и сигаретами. Шумно раздеваясь, он забрался в постель. Вовсе не боясь меня разбудить. Да я и не спала, в принципе. Муж повернулся ко мне, приобняв рукой за талию, скользнул ниже к бедру, сжав его. А после нырнул рукой между моих ног, разводя их в сторону и принимаясь ласкать меня. Честно, в этот миг я не ощутила никакого возбуждения. Я продолжила притворяться спящей, ожидая, что же будет дальше. Никита не останавливался. Он жадно сопел мне в затылок, прижимаясь к моей попке пахом. Я ощущала, как он возбужден и его плоть рвется наружу. Мужа не останавливало то, что я никак не реагирую на его попытки завести меня и разбудить, но алкоголь и желание потрахаться взяли над ним верх. В следующее мгновение, я слышу позади шуршание, понимаю, что он стягивает с себя белье и бесцеремонно стягивает следом и мои трусики, до колен, разворачивая меня в позу удобнее для него самого. Его член упирается мне в ягодицы, которые Ник жадно сминает руками. Чуть разводя полушария ягодиц в сторону, Измайлов проскальзывает стволом меж них, начиная скользить. Я молчу, но меня начинает раздражать это дерганье. Более того, мне становится мерзко и гадко. Он решил попользоваться мной спящей. Дрожащими от возбуждения пальцами он скользит ниже к моему лону, начиная массировать бугорок клитора и погружается в меня одним пальцем. Но, это ему быстро наскучило, потом тянуть муж не стал. Упираясь головкой члена между двух горячих складочек, он входит в меня, тут же издав удовлетворенный то ли стон,

то ли рык. И, черт бы его побрал, он начинает меня трахать. Вот в таком вот состоянии, когда я ничем не отличаюсь от бревна и никак не отзываюсь на его действия. Закусив зубами край одеяла, я до боли сжала зубы и зажмурилась. Пытаясь не издать ни звука, едва сдерживая свои слезы. А он, попыхтев надо мной, благополучно кончил и лег спать. Господи. Мой муж надругался надо мной. Хотелось скорее принять душ и смыть с себя всю эту грязь, в которую меня окунул мой любимый человек. Но я молча лежала, со спущенными трусами, тихо плача в подушку.

Наутро он вел себя как ни в чем ни бывало, я же шарахалась его, избегая малейшего прикосновения и даже взглядами пересекаться с ним не хотела.

– Ритка. В чем дело? – наконец не выдержав, он решает спросить о причине моего поведения. И тут меня снова понесло.

– Ты грязное и мерзкое животное, Измайлов! Я не знаю, под чем ты вчера был, но то, что ты позволил надругаться надо мной, переходит все границы. Складывается впечатление, что ты готов трахать не только все, что движется, а что не движется тоже. Я надеялась ты остановишься. И да, ты остановился, когда закончил начатое. Я не желаю слушать твои оправдания, я не хочу продолжать этот разговор. Мне нужно собираться на встречу выпускников, а у тебя в обед рейс. Удачной командировки и сделки! – резко заканчиваю я, не позволяя вставить ни единого слова в мою тираду. Мне потребовалось собрать в кулак всю свою волю и нелегко вышло собраться с силами. Но я перестала рыдать за запертой дверью в ванной и, наконец, привела себя в порядок. Никита даже не пытался извиниться. Видимо, подходящих слов в его голову еще не пришло. Я молча оделась, взяла ключи от машины и захлопнула за собой дверь.

Мне хотелось высказаться, хотелось поделиться своей болью, чтобы кто-то унял ее. А рядом не было человека, которому я могу открыться. Я попыталась набрать Сашу. Ответа не последовало, лишь длинные монотонные гудки в трубке.

Когда приехала к школе, я не сразу вышла с машины и не полетела обниматься со всеми одноклассниками.

«Да катитесь Вы все к черту! И он и ты! Я устала!» – не знаю, к чему было это смс, отправленное Гордееву накануне вероятной встречи. Ведь, переступив порог учебного заведения я могла встретиться с ним, после стольких лет. Где-то

в глубине души такая надежда оставалась. Но нет, Александр Гордеев на встрече выпускников так и не появился. А я, на удивление хорошо провела вечер в кругу старых друзей. Было много воспоминаний, много смеха и добрых рассказов о школьной жизни. Все встречали друг друга теплыми объятиями и улыбками. Ну, не считая преподавателей, что укоризненно качали головой, но все же заключали в свои объятия, не скрывая своей радости видеть нас. После посиделок в самой школе и после торжественной части, которую нам приготовили в качестве концерта и мини-фильма из старых фото и видео, мы решили продолжить посиделки где-то в ресторане. А за рестораном последовал ночной клуб. Эх! Как в былые времена. У меня разрывался телефон. Это наяривал Никита. На дисплее высвечивалось скупое «Муж».

– Муж… объелся груш! – буркнула я телефону, будучи уже хорошенько поддатая и сбросила вызов. Домой я вернулась под утро, зная, что Никиты дома не будет. Он отправился в командировку на важную встречу с клиентами и вернется только во вторник. Я же, выпросила у начальницы отгул на понедельник и планировала посвятить весь день себе любимой. Сначала, правда, нужно отоспаться после бурной ночи. На кровать я грохнулась прямо в одежде, сразу провалившись в сон. Проспавшись, нашла рядом валяющийся телефон, чтобы посмотреть на время и увидела одно новое сообщение. Нет, их было куча, по большей части от Никиты, плюс он засрал мне всю голосовую почту, но среди всего этого было одно, уже неожиданное сообщение.

«Я в больнице» – сообщение было от Сашки. Сразу отрезвев и проснувшись, я торопливо набрала его номер. Чудо, но он ответил.

– Пшивет. Пшошти. Говожить тжудно. Челюшть шломана, – услышала я едва разборчивые слова на другом конце провода.

– Ладно… тогда пиши, – быстро сориентировавшись, я закончила вызов и начала строчить вопросы о том, что произошло и все ли в порядке. Оказалось, Гордеев, с его то характером, не смог не влезть в какую-то драку, где ему знатно прилетело. И теперь лежит в больничке, говорить не может, на зубах скобы, ест через трубочку… Горе то какое, а я все злилась на него эти дни, пыталась нагрузить своими проблемами, а у него вон как все хреново.

«Я приеду. Как ты относишься к бананам?»

«Ну… они хорошие» – почему-то от этого ответа я искренне засмеялась. Он не написал, вкусные или что любит их, а написал, что они хорошие… Значит будут бананы.

С пустыми руками ехать проведывать больного я, разумеется, не собиралась. На первое у нас будет суп на курином бульоне. Перебив все в блендере, заливаю в бутылочку. Поигралась немного с ягодным смузи, перетирая через сито, чтобы не дай Бог, попалась какая-то косточка. И, как по мне, самым вкусным оказался банановый молочный коктейль, который я так же тщательно взблендерила и наполнила им бутылочку. Набрав трубочек, упаковала все в пакет и понеслась, сломя голову, к Гордееву в больницу.

Именно это и была наша первая встреча, после долгих лет. Я, не накрашена, после попойки, с небрежным хвостом на голове, в джинсах и мешковатом свитшоте и он, уставший и измученный, лишенный возможности нормально говорить и питаться из-за восстанавливающей конструкции на зубах. Наверное, нам и говорить не нужно было. Он кое как улыбнулся, пожав плечами, подразумевая что-то типа: «Вот такой я раздолбай». Я окружила его своей заботой. И понимали мы друг друга, без слов, лишь жестами. Правда у Гордеева все же был блокнот и ручка, где он рисовал свои чудные рисунки. Канцелярия то нам и помогла пообщаться без слов. Он писал… Странно, но я отвечала ему, тоже царапая на бумаге кривым почерком предложения. Хотя я могла отвечать нормально словами… Но в этом была некая особенная романтика.

За все время, что Саша был в больнице, Алёна ни разу не поинтересовалась его состоянием и ни разу не приехала. Более того, она уже подыскала ему замену и сосала деньги с другого дурачка. Я узнала, что общение со мной Сашка решил прекратить сам, обдуманно и решительно. Он понимал, что влезает в семью, будучи уже холостым, а причиной скандалов быть не хочет.

– Саш, мои проблемы в семье начались задолго до того, как ты объявился. И наоборот, благодаря тебе я нахожу в себе силы, как со всем этим справляться. Твоей вины здесь вовсе нет. И прошу, не решай за нас двоих, – я умоляюще посмотрела своему собеседнику в глаза, все же заговорив. Он лишь одобрительно кивнул. На этой ноте, вроде бы согласившись снова общаться, мы распрощались. Я обещала еще заехать и привезти вкусняшек, а Гордеев обещал поправляться. Не успела я доехать домой, как мне пришло смс. «Спасибо. Все было очень вкусно! Мама оценила. От нее тоже спасибо и похвала.» Я в этот момент залилась краской. Оказывается, после моего визита, к Сашке заезжала

его мама. Ему пришлось рассказать, что его проведала Рита. Та самая Маргарита Дорофеева, с которой Саша встречался в колледже. Лично знакома с его родителями я не была, но они неоднократно видели меня, я их. И как-то мне неловко стало, я даже краской залилась, словно ощутила себя на смотринах у будущей свекрови. А что, пусть знает, что у ее сына есть такая заботливая подруга, а не такая неблагодарная дрянь, как бывшая, прожившая с ним десять лет.

Так в моей жизни снова появился Сан Саныч Гордеев. Как друг, умеющий выслушать и поддержать. И как развратных наглец, позволяющий писать мне свои горячие смски.

***

После того, как Сашу выписали из больницы, прошло три месяца. Мы с того времени не виделись, но продолжали активно общаться. С мужем у меня все снова было ровно и стабильно. Но из-за тесного общения с Гордеевым, я все больше тянулась к нему, хотела его и все сильнее отдалялась от Никиты. Но, мой брак все еще был крепким, без единого намека ни с моей, ни со стороны мужа, на развод. Видимо нас обоих устраивало то, как мы живем. Хотя, в нашем союзе страдала только я. Как я была уверенна. Конечно, я считала, что именно я являюсь жертвой, которую нужно спасать из трясины, что вот-вот поглотит с головой, утопив в болоте несчастной безнадеги.

Город постепенно начал готовиться к Рождественским праздникам. Покупки, подарки, праздничная суета. Я знала, что мы с мужем отметим Рождество за границей, с нашими близкими друзьями. Где-то в лесном домике, среди суровой зимы, сидя за пышным столом в гостиной. Будем наслаждаться компанией и потрескиванием поленьев в камине.

По мимо кучи подарков, что я готовила родным и близким, я захотела сделать еще один подарок, но пока не определилась какой именно. Составляя списки и планы на праздники, попутно разгребая документацию по работе, я сидела за письменным столом в кабинете и успевала отвечать на смс от Гордеева. Он знал, что я сегодня работаю. Но невзначай, написал: «Бросай все и приезжай». И я приехала. Он не поверил, что я вот так просто сорвусь с места и припрусь к нему в гости. Но ведь сам приглашал. Признаюсь, это была поистине встреча лучших друзей, без единого намека на близость. Кофе, конфетки, шутки, воспоминания. Я затискала его кошку. Которая до меня ни к кому не лезла на руки. Был правда

один момент… Сашка внезапно потянулся ко мне чтобы поцеловать, но я отвернулась и его губы угодили мне в щеку. Он извинился. И мы решили не придавать этому никакого внимания.

Мы как раз рассматривали фотки и хохотали, когда в дверь раздался звонок.

– Ты ждешь еще кого-то?

– Я совсем забыл. Я маму приглашал. Я думал ты пошутила, что приедешь, и совсем забыл о встрече с ней, – ситуация вышла совсем не ловкая, но не держать ведь теперь мать за дверью? Гордеев помчал к двери, с ходу предупреждая маму, что не один. Она, кажется, еще и раздеться не успела, а он затолкал ее в комнату, знакомить со мной.

– Рита! – Восторженно воскликнула женщина, расплываясь в приветливой и добрейшей улыбке.

–Да, здравствуйте… – я чувствую, как щеки начинают гореть, заливаясь румянцем. Я ведь даже не знаю, как зовут эту милейшую женщину. И Сашка, понимая неловкость ситуации решает нас познакомить, называя маму лишь по имени. Дурак… по имени отчеству нужно было бы. Я сгораю со стыда, но приветливо улыбаюсь. Говорю, что мне приятно познакомиться. Мама Саши не стала навязывать свое общество и удалилась на кухню, оставив нас. А мы, как двое школьников, которых застукали врасплох начали безудержно смеяться.

– Давай я поеду. Время уже… Как раз пора. В другой раз увидимся, – я улыбнулась, оставляя фотоальбомы на диване и поднявшись, направилась к выходу.

– Рита, уже уходишь? Оставайся, я приготовлю кофе. Я тут тортик принесла, – гостеприимно мама Гордеева настаивала, чтобы я осталась. Сашка лишь молча лыбился, глядя на меня, стараясь скрыть эту довольную лыбу и сдерживался, чтобы не сорваться на хохот.

– Спасибо, может в другой раз. Мне и правда пора, – но мне еще предстояло немного задержаться и поболтать с общительной мамой своего друга. Про котов, поделиться фотками своих питомцев, немного про школу и прошлое.

– Да, она у меня общительная, – с облегчением выдохнул Саша, когда проводил меня до стоянки.

– Мне показалось, она много знает обо мне… – я прищурилась, глядя в глаза Гордееву, желая услышать ответы.

– Да, она знает многое. Знала о тебе еще со школы. Ты всегда нравилась ей, Рит, – расспрашивать, что именно он рассказывал маме обо мне, было бы не красиво, но признаюсь, любопытство меня раздирало изнутри. Саша приобнял меня, поцеловав в щеку, и я, сев в машину, отправилась домой. Смс не заставило долго себя ждать, как обычно.

«Прости меня за мою выходку… Не знаю, что на меня нашло. Но я рад, что ты отвернулась.» – снова эти мурашки по коже. И бабочки в животе, одновременно начали трепетать тысячами своих невесомых крылышек. Пальцы автоматически начали строчить ответ, и кажется, я просто не думала о последствиях, отправляя то, о чем фантазировала.

«В следующий раз не дай мне отвернуться…»

Глава 5.

Я измотался на нет. Мало мне было головняка с переоформлением документов фирмы, так ещё и срочное дело свалилось. Сидя за письменным столом, я не знал за что хвататься. Но я ведь всегда находил способ избавить себя от бумажной волокиты и от пыльной работы в архиве. Откидываюсь на мягкую спинку кресла, запрокинув назад голову и закрывая глаза, пальцами потираю переносицу.

Эх, сейчас бы девку белокурую мне под стол, да чтобы сняла напряжение умелым ротиком. Типичная картина из заезженных фильмов, никакой фантазии и разнообразия, но подвернись мне такой шанс, хрен бы я отказался.

Пары минут хватает для того, чтобы собраться, делая глубокий вдох на полные лёгкие, а после шумный выдох. Я принимаю решение, как обычно, заниматься чем-то более важным.

Сгребаю со стола кипу бумаг, прижимая их к себе, небрежно собрав в охапку, забираю со стола печать фирмы и факсимиле и уверенно шагаю к секретарше, с чистой совестью намереваясь сбросить работу на нее.

Ох уж эта рыжая бестия. Ненавижу рыжих. Помню Ритка заявила мне, что хочет перекраситься в рыжий так я моментально осек ее, сказав, что сразу же подам на развод. Это я, конечно, преувеличил, но смириться с тем, что по утрам на подушке рядом с собой буду видеть рыжую паклю, я не мог. У моей Риты были роскошные волосы, черные, как смоль, на солнце приобретая синеватый перелив. Подобно бархату шелковистые и пахнут шампунем. Но когда у жены начиналась линька, и длинные черные волосины могли попасться в любом углу нашей квартиры, я не знаю, на кого злился больше. На Риту, у которой выпадают волосы (ну в смысле, в порядке нормы, это же вроде, как, естественно) или же на домработницу, которая не качественно убиралась.

А, вот что касалось Иры, моей секретарши, так на ее цвет волос мне было фиолетово, даже если бы они были таковы. Хотя, вычуди она нечто подобное, да не только она, а любой сотрудник компании, живо вылетели бы отсюда прямиком в цирк уродов. "Гарант" – это солидная юридическая фирма, а не шоу фриков. Потому не хрен и думать о чем-то подобном. Так вот Ирина… все, что в ней было собрано – исключительно моя заслуга. Длительные дрессировки и тщательные попытки подстроить секретаршу под себя, дали свои плоды. Я смело мог заявить, что перед моим кабинетом сидел трехглавый Цербер, который без моего ведома не пропустит никого в мои владения, беспрекословный исполнитель любых поручений и энциклопедия колкостей и сарказма. Последнее, если вдруг использовалось в мой адрес, жутко выбешивало, потому что Ира находила отговорки на все. Она как раз из тех, кому ты говоришь слово, а в ответ получаешь десяток. Но нужно знать где твое место, потому эту мадам иногда стоило возвращать на землю с небес.

Сваливаю перед ней кучу бумаг и печати. Ирина, как типичный офисный работник, поднимает на меня взгляд, не отрывая одной руки от компьютерной мыши, а пальцами второй, постукивает по клавишам на клавиатуре.

– Покажи, как я расписываюсь, – твердо скомандовав, ожидаю выполнения.

– Так факсимиль же есть, – Ира хлопает ресницами в недоумении глядя на меня.

– Заявления и договора должны быть с подписями. Остальное прокатит с печатью. Я тут немного перемешал все. Надо будет разобраться. И привести все в порядок. Так что давай, листочек и ручку взяла и показала мне мою подпись, – секретарша закатила глаза, выудив из органайзера листок бумаги и ловко вывела подпись на бумажке. Отлично, ей даже пример не нужен.

– Умница, Маркина – коротко отвечаю и остаётся распрощаться с ещё одним делом, что мне не по душе.

Пожалуй, прошерстить архивы и поднять старое, сука, бесплатное дело, о конфискации имущества скину помощнику юриста. Вроде он у нас парень не дурной. Я вообще не понимаю, какого черта бесплатное дело попало мне на стол.

– Никита Алексеевич, – юнец вскакивает с кресла, стоит мне зайти в небольшой кабинет.

– Так делают в обществе баб или в армии, – я жестом велел ему сесть, бросая папку с делом на стол.

– Ознакомься и изучи. Два дня на предоставление материалов по делу, – вот и все, теперь можно было отряхнуть руки от пыли и вернуться к вопросу слияния филиалов в Мюнхене.

К этой встрече я готовился тщательно, доводя все до совершенства. В воскресенье после обеда у меня рейс, в понедельник проведем конференцию и, если все пройдет хорошо, обзаведемся пополнением в бюджете на сумму с большим количеством нулей.

За окном уже стемнело, когда я закончил подготовку. Взглянув на часы, я достаю телефон, чтобы позвонить супруге, складывая бумаги на столе в отдельную стопку.

– Привет, как день прошел? – спрашиваю, услышав Риту.

– Да как обычно. Все нормально. А твой?

– Замахался я. Работы невпроворот. Что на ужин сегодня?

– То же, что и вчера. Я сегодня не готовила ничего, – эх, досадно, однако. Мне хотелось чего-то вкусного. Нет, Ритка изумительно готовит, но бывают моменты, когда я хочу есть что-то новое каждый день.

– Поехали в Фаро (сокращённо от Фаро Дель Порто. Шикарный итальянский ресторан, с шикарной обстановкой, кухней и ценами) поужинаем там, а после домой. Я столик закажу и по пути заеду заберу тебя, – Ритка соглашается и завершает вызов.

Ловлю себя на мысли, что разговоры раньше были другими. Частыми и долгими. Мы ночи напролет говорили обо всем и ни о чем. У нас не было месенджеров, а пятисот пакетных смс не хватало, чтобы наговориться. После каждого разговора мы говорили друг другу целую. Рита говорила, я чаще отвечал что-то типа сухого «угу». Сейчас же мы созванивались, в лучшем случае, пару раз за день и то, первый раз я звонил после работы, по дороге домой, чтобы узнать, нужно ли что-то купить домой, второй раз, я звонил из супермаркета, потому что забывал, что именно Рита просила.

Вот так постепенного, с годами меняются наши привычки. Такие мелочи отходят на второй план, исчезая из нашего расписания. А на смену этим мелочам приходят дела взрослые, что отнимают кучу времени, превращая нас в машины. А по сути, таковыми мы и есть, только то и делаем, что вкалываем с утра до ночи, а домой только так, перекантоваться приходим. Наверное, это усталость давала о себе знать. Потому что при нормальном раскладе, в мою голову подобная философская дурь не лезла. Я вообще не мыслитель. Я черствый и скуп на эмоции. Всегда был и таковым остаюсь. Все это проявление чувств, откровенность – не для меня. И меня страшно накаляет то, что Рита не понимает этого. То спинку ей погладь, то пообнимай ее, то хоть как-то обрати на нее внимание. Да вижу я ее, вижу каждый день, но моя ли в том вина, что устаю на работе настолько, что по вечеру дышать не хочется, не то, что гладить там кого-то.

За ужином мы с женой обсуждали дела насущные. Я рассказывал о своей работе, она о своей. Как-то я не обращал внимания на то, что говорить нам особо и не о чем. Темы рутинные подтягивались сами по себе, непринужденные и стандартные. А вот нырять в беседы более глубокие мы давно перестали. У нас с Ритой слишком разные интересы. Она у меня творческая душа до мозга костей,

поет красиво, стихи пишет, а мне в футбол погонять да в зале железки потягать. Противоположности притягиваются, верно?

Субботним утром жена проснулась раньше меня. В выходные она всегда просыпалась раньше. Это я любил поспать до победного. Но я слышал, что Маргарита уже не спит. Ворочается, сопит недовольно, листая что-то в своем телефоне. Не выдержала, встала и пошлепала в душ, а после на кухню. Я поднялся с кровати, то только для того, чтобы плотнее закрыть дверь в спальню и еще поспать, не отвлекаясь на бодрствующую Ритку.

Ну не бывает так, что муж с женой просыпаются одновременно и начинают обниматься и тешиться, радуясь новому утру. Это сцены из дешевых любовных сериалов. Когда бабы осознают, что эти сериалы – чистейшей воды травля на мужиков. Понасоздают там героев-любовников, а наши потом нам мозг клюют и ноют «хочу как в кино.» Реальный мир суров, и для заветного хэппи-энда нужно вкалывать.

Все же через какое-то время я вылез из постели, взбодрил себя прохладной водой и набросив халат вышел из спальни, через гостиную направляясь на балкон.

– Только проснулся и сразу курить? Никит, ты же знаешь как я против, – началось. С самого утра в мой законный выходной мне будут пилить мозг. Хмурясь, я молча иду дальше. Это явно выводит Риту из себя.

– И тебе доброе утро, – фыркает она, возвращаясь к своему утреннему чаепитию.

– Да, что ты хочешь от меня, я только проснулся! – возмущаюсь я, бросая напоследок ответное «доброе» и скрываюсь за балконной дверью, прикуривая сигарету.

До обеда себя нужно было чем-то занять. А после у меня намечался сбор с мужиками. Наконец отдохну от всего и смогу расслабиться. И эту половину дня я провел особо не напрягаясь, за легким завтраком, чашкой крепкого кофе и сериалами. Ну, а чем еще заниматься в выходной, как не отдыхать.

Наш кураж мы начали с бильярда.

– На что играем, господа? – потирая руки и с азартом в глазах спрашивает Тоха, падая в кресло и закуривая сигарету, в ожидании пока мы сделаем ставки и сформируем очередь в игре. Антона просто ненавидит моя супруга. Точнее не так. Порой она его боится. Тохич парень заводной, всегда на азарте и на позитиве. Водит гоночное авто и любит полихачить. Проехавшись с ним однажды, Ритка устраивала истерики, напрочь отказываясь садиться в машину к Яшину. А говорила скорость любит и гонки. Ага, в компьютерных играх только, детка. А Тохич вполне нормальный мужик, семья, жена, двое детей, не глупый. Ну иногда у него бывает сносит планку. А иногда бывает…

– Я не с пустыми руками сегодня. Расслабляться так по полной, братья мои! – со смешком, он выудил из кармана пакетик с белым порошком. Вот иногда именно это бывает. Нет, ни один из нас не был наркоманом! Один раз – не пидорас, как говорится. Ну может не один, а пару раз… Никто от этого не зависим, никто не страдает этим каждый день, никто в этом не нуждается. Не нуждался и сегодня, но отказываться не стали. Отрываться так по полной. У каждого своя голова на плечах. Играли на бухло. Примитивно. Не знаю, что выигрывавший всегда делал с той выпивкой, которая ему доставалась, потому что выигрыши у нас измерялись в ящиках. Но, почему-то ни разу мы не пили на наших собраниях остатков с прошлого раза, а покупали новое. Может потому, что ящик умирал в тот же вечер и не доживал до следующего раза?

Продолжение банкета было в ночном клубе. Такие как мы, обычно не танцуют. Сидят в ВИП зоне, попивают элитный алкоголь, оценивают ситуацию сверху. И даже напрягаться не приходилось, строить из себя хищников. Жертвы сами, как мотыльки на свет, тянулись к нам за столик. Спустя какое-то время, на мягких диванчиках, четверых суровых мужиков уже развлекали четыре молодые девчули. Молодежь в наши дни стала такой вульгарной и раскрепощенной. Но лишилась каких-то моральных ценностей, гордости, и совсем не имела цели. Вот она сидит возле меня, милая брюнеточка. Улыбается, игриво стреляя глазками. Одета в минимальное мини, так, что моему взору открывается вид на кружева ее чулок. Кладу руку ей на ногу, властно проводя от коленки выше, самую малость забираясь под юбку, скользя по внутренней стороне бедра. А девка даже не краснеет. Играет язычком с трубочкой своего коктейля и продолжает улыбаться. Вот чего ты, дура, ждешь? Что мужик, старше тебя лет на 10-15, поведется на твою шалавистую натуру, клюнет на соблазнения, а завтра предложит тебе встречаться? Нет, максимум, что тебя ждет, это то, что тебя потрахают, даже имени твоего не запоминая. Наивные малолетки расфуфыриваются и хорохорятся перед такими как я, надеясь подцепить богатенького папика, женить его на себе и всю жизнь тянуть с него бабло? Это тоже из тех же

дешевых сериалов. Хотя, не стану отрицать, что есть среди высшего общества и те, кому за счет фигуристой молодушки нужно самоутвердиться.

– Эй, Никитос, да расслабься ты, хороша ведь девочка, – подбадривает меня один из друзей, сам уже во всю лапая свою девку, готов поиметь ее прямо на диванчике ВИП зоны.

– Боюсь момент, когда она была девочкой давно упущен, – колко подмечаю я, осушив бокал виски. И, понимаю, что на сегодня это мой предел.

– Ладно парни, прощаемся. Мне завтра лететь, хоть немного проспаться хочу, – пожимая руку друзьям, отмечаю, что брюнеточка, сидевшая и клеящая меня, не собиралась отказывать, когда ее пригласили третьей… Да что бы я повелся на такую бля*ь. В отличии от нее, я себе цену знаю.

Свет в окнах квартиры, наверняка погас давно. Ритка спала, но у меня возникло непреодолимое желание ее разбудить. Энергии во мне еще было достаточно, чтобы хорошо закончить сегодняшний день. Как я не пытался, Рита не отзывалась на мои ласки. А я был на взводе, на пределе. Не знаю, откуда взялось это желание, но идти в душ и воплощать его в реальность самостоятельно, хотелось меньше всего. А она так удобно разложилась на постели, своей упругой попкой к верху. И я не удержался, взяв свою Спящую красавицу.

Глава 6.

Я не знаю, какая сила управляет мной. Я часто не нахожу объяснения своим поступкам. Все, что могу сказать в свое оправдание, лишь сухое «прости».

Рита столько раз закатывала мне истерики, на ровном месте, что все ее обиды для меня стали чем-то обыденным и пустым. Она заводилась, если я просто молчал. Спросит что-то, я не отвечу, а она начинает пилить. Выедать мне мозг чайной ложкой, заставляя закипать и срываться. Неужели бабе так трудно понять, что не всегда мы хотим трепаться “ни о чем”. Что не всегда причина хмурого настроения кроется в какой-то проблеме. И уж точно не все проблемы зациклены на женщинах. А у них, у всех до единой, «сама придумала – сама обиделась» – жизненное, мать его, кредо. Как бороться с дурью в голове своей

жены я не знал. Порой мне хотелось отдохнуть от всего, даже от нее. От простого присутствия ее в квартире. Потому что, когда мне хочется спокойствия и одиночества, непременно появлялась она, со своими допросами. Слащавым и заботливым голоском, попытками залезть мне в душу, найти там что-то не существующее и бороться с ним, как мать Тереза. Да своих тараканов сначала полечила бы, а уже после лезла к моим. Невероятный талант, делать из мухи слона, раздувать скандалы там, где их не должно быть, где даже намека на них нет. Этому таланту ее не стоит обучать. Способность, дарованная женщине с первых ее вздохов, с первых секунд появления на белый свет – умело выносить мозг мужику. Моя позиция может показаться стереотипной и под моими окнами наверняка собрались бы феминистки со своими протестами, скандируя в один голос: «Козел! Кобель! Кретин!». Комбо бл*ть! Три «К» – руководство по выносу мужу мозга.

Но есть и обратная сторона медали. Когда тишина и спокойствие не позволяет мне сидеть ровно на заднице и в тупую пялиться в ящик, моя душа требует приключений. Да даже не таких ярых, каковы они бывают у нас с парнями. Уговариваю Риту куда-то выбраться, собраться с друзьями, провести хорошо время. И что слышу в ответ? «Тебе всегда кто-то нужен, чтобы хорошо провести время. Ты не можешь просто взять и провести это время со мной. В спокойной обстановке, в семейном кругу. В тишине и спокойствии». Да Вы определитесь уже, в конце то концов. Что Вам нужно? Состоят на восемьдесят процентов из своих противоречий, а остальные двадцать между собой в равной степени делят капризы и бурная фантазия. Хотя цифры могут хаотично и непредсказуемо варьироваться, кардинально меняясь в определенные дни цикла. Эти дни я вообще советую отмечать в своем органайзере, дабы не пропустить вероятное извержение спящего вулкана.

Возможно, я перегибаю с жесткостью и непробиваемостью своих принципов. Возможно, я не прав. Бог мне судья. Но нельзя так, изо дня в день, при входе в квартиру наступать на грабли, спрятанные под коврик с надписью «Добро пожаловать.» Куда, блин «Добро пожаловать»? В Ад? И это не я себе набиваю шишку этими граблями. Это страдает наша любовь, семейный очаг и счастье, как любят выражаться благоверные.

После того, как Рита ушла, высказав мне все, не дав даже слова вставить в свой монолог, я задумался. Вкуснейший бутерброд мне теперь казался не прожёвываемой резиной. Кусок в горло уже не лез. Позавтракал. Я молча сидел за обеденным столом, в пустой квартире. После того, как хлопнула входная

дверь, эхо, кажется, все еще звенело у меня в голове. Голос жены, дрожащие губы и глаза, блестящие от бриллиантов слез, которыми наполнялись. Слова пулями пробивали мозг, заставляя голову взорваться в новой вспышке адской боли. Изначально голова раскалывалась от похмелья, а сейчас от осознания реальности, что сейчас была испачкана в дерьмо, которое я притащил с собой с того чертового клуба. Хуже всего, что я посмел испачкать этой грязью свою супругу. Я признаюсь, что ощутил болезненный укол совести, где-то в области груди. Сердце. А ты говорила я бессердечный. Усмехаюсь своим мыслям с иронией, лишь дернув одним уголком губ. Мне стоило задуматься. Подобрать нужные слова, ведь простым «прости», я не смогу загладить вину перед содеянным. Гадко стало от самого себя. Когда я успел пасть так низко, что мог позволить себе удовлетворить свои потребы, не считаясь с мнением своей женщины. Какой же дурак, неужели и вправду думал, что она, как те девки с клуба, что понапиваются до бессознательного состояния, и становятся куском мяса, ничего не почувствует, когда я полезу на нее, как голодный кобелина. Пожалуй, впервые позволяю назвать себя этим, излюбленным женщинами оскорблением, сам. Я не обращал внимания, как тихонько она дышит, кусая в кровь свои пухлые губы, лишь бы не издать душераздирающих всхлипов. Не замечал, как по ее щекам катятся слезы, оставляя мокрые дорожки на милом личике, как она давится этими слезами, зарываясь в подушку и заглушая свою боль.

Я был противен себе. Но я не знал, как искупить свою вину перед Маргаритой. Спустя какое-то время, я пытался дозвониться к жене, писал сообщения, заваливал голосовую почту. Тщетно. Ритка игнорировала меня, пресекая любые попытки извиниться. И я понял, что нужно немного времени, чтобы девочка остыла.

А мне нужно было собираться в аэропорт. Возможно и лучше, что мы сейчас не будем видеться. Рита остынет, а я не буду молча жевать слова, когда Измайлова будет меня отчитывать, как провинившегося школьника.

На встрече в Мюнхене, я был, где угодно, только не в комнате переговоров.

– Никита Алексеевич, все материалы подготовлены безупречно, но своим настроем Вы демонстрируете свое полное безразличие к подписанию этого контракта. А ведь Ваш отец долго шел к этом, – слышу голос одного из юристов, когда мы стоим на специально оборудованным для курения, балкончике.

Голос мужчины вырывает меня из мыслей, и я поворачиваюсь к собеседнику, молча затягиваясь снова.

– Да, Вы правы. Я готовился, но позиции сдал, когда дошло до самого главного, – киваю, соглашаясь с высказыванием незнакомого, даже не поинтересовавшись его именем. Нет, я не могу сейчас из-за всех своих переживаний похерить труды, начатые моим отцом, и доведены до финишной прямой мной самим. Осталось только ленточку сорвать и победа у меня в кармане.

– Думаете у меня еще есть шанс спасти ситуацию?

– Отец бы не передал компанию Вам, если бы не был уверен в том, что Вы не справитесь, Никита Алексеевич. Все в Ваших руках. Лучше поздно, чем никогда, – докуривая, юрист закидал меня кучей крылатых фраз и похлопав по плечу, удалился, поспешив вернуться в конференцзал. После этого перекура я включился в работу на полную. Просрать этот контракт было бы огромной ошибкой на старте моей карьеры в руководящей должности. Потому и забывается тревога и разбегаются в стороны все кошки, что только что скреблись на душе. Мы их как водой с ведра окатили другой заботой и проблемой, а беспокойство отходит на второй план. Это не правда, что мужчины черствые и не способны проявлять эмоции. Меня только что разрывало на куски изнутри, но я абстрагировался. Не стал зацикливаться и грузить себя давящей и без того ситуацией. В этом и заключается отличие мужского и женского восприятия. Мы стараемся ретироваться, а баба продолжает себя накручивать, проигрывая ситуацию в своей голове снова и снова, нагнетая, накаляя обстановку, чтобы в итоге раздавить себя, превратив в размазню. Не хватает силы воли, чтобы собрать боль в кулак, и уничтожить ее прежде, чем это сделает она. Я не забыл про свою вину, нет. Она коростой сидит у меня под ребрами слева, прогрызая путь к сердцу, чтобы заживо меня дожевать. Но и свою крысу я вытравил. Когда все же смог дозвониться к жене.

Мы не говорили с того самого момента, как она ушла. А уже вечер понедельника. Я успешно закончил сделку и попивал виски, празднуя победу, в своем отельном номере.

– Да, – услышал я ее голос в трубке. Обычно она говорит: «Алло». А сейчас, в этом ее холодном «да», я слышу презрение, обиду на меня. Все на хрен переворачивается во мне с ног на голову. Самому становится больно. Снова растерял все слова, что собирался ей сказать.

– Рит…

– Что?

– Я идиот.

– Я знаю.

– Прости меня…

– Уже простила, – я не понимал, за что она мне подарена судьбой? Как она терпит все мои выходки на протяжении всех тех лет, что мы с ней вместе. Как справляется со всем, что я вываливаю на нее? Как может прощать так легко. Как еще не выгнала из дому, бросая в след мои вещи, не захлопнула перед носом дверь, возвышая между нами, нерушимую стену? Это не женская слабость, нет. Умение прощать – свойство сильных. Слабые – не прощают. Я тяжело выдыхаю ей в трубку, но с облегчением. Оба молчим, а я чувствую, что к горлу подступает ком. Мужики тоже раскисают. Просто вовремя бьют по тормозам, а то занесет.

– Как прошло на конференции? – вдруг голос жены нарушает повисшее молчание.

– Да чуть не провалил все. Места себе не находил. Все думал о том, что сделал. О тебе, – но Рита меня прерывает. Говорит, чтобы не искал оправданий. Что не нужно ничего говорить. Чтобы лишь подумал еще раз и сделал вывод. И впредь сначала включал голову, а не головку. Да, Она именно так и сказала. Рита была девочкой романтичной, но слово у нее было жесткое. На самом деле, ее речь была идеально чиста в обществе, ее интонация, идеальная формулировка мыслей, умение лавировать в потоке провокационных вопросов. Измайлова была бы отличным дипломатом, писала бы кричащие речи политикам и вела бы беспроигрышные переговоры. Но когда она была в обстановке обыденной, домашней и непринужденный, ее мат мог не просто ошарашить, а снести с ног и проехаться по тебе катком.

Не мог понять я только одного. Наверняка потому, что причина снова крылась в заложенной в женскую головку логику. Рита злилась, что у нас не складывается диалога, что я не могу поговорить с ней, что я не нахожу объяснений своим

поступкам. А сейчас, когда я нашел в себе силы изложить все и настроился морально на серьезный разговор, жена говорит не продолжать, а лишь поздравляет меня с успешным подписанием контракта. Б*яяяяяять! Затягивается в моей голове, и я тяжело вздыхаю. Чего же Вы хотите, женщины? Сами то знаете или у Вас есть особая считалка, определяющая то или иное желание на данную минуту?

***

После возвращения с Мюнхена, я на какое-то время отказался от встреч с друзьями. Нет, мы виделись, но в компании наших жен. Наступил период заглаживания своей вины. Все мы в чем-то да провинились перед своими женщинами. Потому, тактика семейных вылазок и поведения а-ля «Шелковый муж» работала безотказно. Даже когда мне устраивали дома пытки, заставляя смотреть страдальческие мелодрамы, я держался. Я засыпал на средине фильма, а Ритка меня будила, заставляя смотреть дальше, а после задавала вопросы по фильму. Ну бред сивой кобылы, честное слово.

Но когда в очередные выходные мы собирались встретиться с друзьями, накатывала волна облегчения. Хоть и встречаемся семьями, но как обычно, мужчины одной компанией, женщины другой.

Собрались в ресторане, который облюбовали сразу же, стоило ему открыться. Фаро Дель Порто выигрывал месторасположением, находясь на набережной в самом порту, откуда летом отходили прогулочные катера. Конечно, здесь было приятнее в теплое время года, на летнике, когда тебя пытается испепелить палящее солнце, но легкий бриз тут же остужает. Летом приятно расслабиться здесь, потягивая с бутылки холодное пиво.

А сейчас же, все было более строго. Согревались мы янтарным виски. Девчонки через трубочку потягивали глинтвейн.

– Че с Риткой поссорился? – на ухо мне шепнул Тоха, обратив внимание на наше, немного холодное общение друг с другом. Я лишь отмахнулся от друга, не желая отвечать на эти вопросы.

– Вы помните прошлый Новый год? Я вот вообще не ожидала, что, сняв лучшие номера в отеле, мы соберемся в одном, не просто для посиделок, – засмеялась

жена Егора, еще одного из моих друзей.

– Это, когда вы к нам в люкс попритаскивали свои матрасы и устроили лежбище морских котиков прямо на полу, среди номера? – Ритка засмеялась. Моя милая Ритка. Своей искренней и нежной улыбкой.

Кстати говоря, Маргарита и правда была в этой компании самой милой, самой нежной и юной. По началу ее даже не воспринимали, считая наивным ребенком. Но, этот ребенок оказался умнее расфуфыренных гламурных фиф, что были женами моих друзей. Она имела свое собственное мнение и не боялся высказывать свою точку зрения, не позволяя собой манипулировать. Были в компании этих змей особи особо опасные, любящие всех вокруг подчинить, подстроить под себя и командовать парадом. Хрен вам, с моей Риткой так не получится.

– А я помню, как Егора вырядили в проститутку и отправили в соседний номер. И эта его а-ля французская интонация: «Ваш эксклюзив прибыл…» – Тохич легко толкнул Савицкого в плечо, заливаясь хохотом, который все тут же подхватили.

– Ага, повезло что мужики в том соседнем номере оказались понятливыми. А то, отэкслюзивили бы, мама не горю, – подмечаю я.

– А нужно было не проигрывать в карты. На желания ведь был уговор играть. Правда, после этого желания, очко играло, и фиг его знает, что бы там загадали мне, если бы я проиграл, – ехидно посмеивается Антон. Ох же паршивец изворотливый. Ему тогда так и не пришлось выполнять какую-то глупость, а вот мы все, мужики и бабы под тридцатку и за тридцатку, контингент у нас разный, самому старшему тридцать восемь, на какую только дурь не подписывались в ту Новогоднюю ночь.

Смеясь от воспоминаний, замечаю, как Рита что-то строчит в телефоне, с улыбкой, тут же пряча его в сумочку.

– Кто там?

– Да так, по работе, обсуждение корпоратива в общей группе, – уверенно отвечает жена.

Эх, все-таки это вечер и правда был проведен хорошо. Воспоминания, смех, легкость.

Легкости я ожидал и дома, после окончания посиделок в ресторане. Когда мы уже готовились ко сну, я обнял Риту со спины, касаясь ее плечика губами. Хотел ее, хотел продолжения чудесного вечера и финальный аккорд, который окутает нас эйфорией. Но нет.

– Не сегодня, Никит, – устало мурлычет жена, повернувшись ко мне чтобы поцеловать, и мостится поудобнее, собираясь отдаться во власть своим снам, а не мне.

К себе Маргарита по-прежнему не подпускала…

Глава 7.

Десять лет назад.

Школа учит нас жить в мире, которого не существует.

Я и не представляла, сколько смысла заложено в этой фразе. Мне лишь предстояло идти навстречу своей новой жизни. Порция вступительных экзаменов ещё была впереди. А уже после окончания универа я сделаю шаг во взрослую жизнь. Только я не ожидала, что взрослая жизнь захочет нагрузить меня всеми прелестями бытия, гораздо раньше.

Сейчас я хотела думать только об одном. О вечеринке, которая намечалась в честь дня моего рождения. Мне исполняется восемнадцать! Сегодня в программе: Ночной клуб, танцы до утра и выпивка. Сегодня все будет по-взрослому. В моем возрасте, жизнь начинает кипеть. Характер становился более скверным, хотелось выступать с протестами против всех запретов и правил. Да к черту правила, когда душа требует праздника! Даже до совершеннолетия я устраивала себе этот праздник, едва не каждые выходные. И пока родители были уверенны, что я оставалась на ночёвку у подруги, я была в ночном клубе.

И сегодня буду там же.

Маленькое чёрное платье, усыпанное тысячей пайеток, что ловят на себе блик каждого прожектора, заставляя меня сиять, в буквальном смысле.

Включается тело и отключается мозг, достаточно лишь немного ритмичной музыки и я чувствую, что уже готова отдаться танцу, но ещё сопротивляюсь, потягивая через трубочку коктейль у барной стойки. Затем музыка в унисон начинает звучать с ритмом моего сердца. Начиная со ста двадцати ударов в минуту. Ди-джей умело цепляет мой пульс, увеличивая его трек за треком. Мне кажется, что миф о том, что сто двадцать восемь ударов в минуту это ритм, идеально совпадающий с пульсом человека, разрушен. Вот оно, волшебное число, по достижению которого я полностью оказываюсь под контролем музыки. Я растворяюсь в ней, сливаясь воедино. Танцпол под открытым небом, лёгкий ветер, путается в моих волосах и оставляет холодок на коже, что покрылась испариной. Алкоголь, лёгкий дурман, который помогает расслабиться и наслаждаться танцем, мир кружится вокруг меня, а я кружусь с ним в одном ритме. Основа, самая сущность, квинтэссенция, пятая стихия, во власти которой я сейчас оказалась. Руки скользят по телу, лаская его, обводя очертания всех его изгибов, пальцы горячо поднимаются по шее, касаясь губ, и я размыкаю их, вдыхая воздух, наэлектризованный этой атмосферой. Я ощущаю на себе взгляды, прожектор настырно ловит меня под луч льющегося света, выделяя из толпы, и я понимаю, что сейчас в центре внимания. И открыв глаза, среди сотен взглядов, направленных в мою сторону, я замечаю Его глаза.

Лучший момент чего угодно – это момент, когда все начинается.

Незнакомец, вальяжно развалившийся на диванчике в ВИП-зоне, наблюдал за мной из полумрака, как затаившийся зверь, контролируя свою жертву. От столь пристального изучения моей персоны, с нескрываемой наглостью и открытостью, мне стало не по себе. Не замечаю, как перестаю танцевать, стоя посреди танцпола, под лучом яркого света, переливающегося всеми цветами радуги, и пристально смотрю на незнакомца в ответ. До тех пор, пока приходит осознание моего ступора, с моментом, когда перестаю быть интересна прожектору и оказываюсь в потоке остальных танцующих. Поспешно направляюсь к барной стойке, заказываю ещё коктейль, перегибаясь через стойку, приподнимая ногу и крича бармену название. Одарив бармена благодарной улыбкой, забираю напиток и возвращаюсь за наш столик, попутно ещё раз взглянув в сторону, где сидел мой хищник. Он увлеченно что-то обсуждает со своими друзьями, но меня замечает, кивком указывая в мою сторону, на что оборачиваются его друзья, для проведения визуальной оценки. Я

даже была не против, что на меня обратили внимание и выделили среди толпы танцующих девушек.

– А вот и звезда сегодняшнего вечера! – восторженно вскрикивает Макс, поднимаясь с диванчика, и приобнимает меня за талию, прижимая к себе и целуя в щеку.

– С днём рождения, Дорофеева! – все подхватывают тост одноклассника, и наши бокалы встречаются в центре стола, звонко брякая. Макс потянул меня за руку, заставляя упасть на мягкий диванчик рядом с ним. Руднев был отличным другом, а скорее подружкой, при том для всех девчонок класса. Его обожали, как любят друга гея. Его карма – вечная френдзона. А Максу, кажется, ни одна из нашего класса и не была интересна. В то время, как остальным парням хотелось проверить, что у нас под юбкой. В этом была разница. Мы доверяли Рудневу больше, позволяли ему стать частью тайного женского общества, по иронии судьбы во френд-зоне оставляя помешанных на сексе пацанов-одноклассников. Потому и объятия друга, непринужденные поцелуи в щеку, без стеснения, настолько дружеские, что, чуть ли не братские, и поздравления с днём рождения, ничуть меня не смущали. За болтовней и выпивкой, я забыла о незнакомце с вип-зоны и вспомнила о нем в самый яркий момент этого вечера.

– Рит, смотри, кто это там? – ощущаю, как подруга ткнула меня под бок локтем, указывая в сторону входа, откуда к нам двигалась уверенная мужская фигура, с букетом цветов. Поднимаюсь из-за стола и молча иду ему навстречу, поскольку парень замирает, вызывающе глядя на меня, не торопится подходить к нашему столику и присоединяться к компании моих друзей.

– С днём рождения, – негромко произносит парень, но в грохоте музыки, я не расслышала его, но сумела прочесть по губам. А его голос прозвучал в моей голове, ведь я так хорошо его знала.

– Саш, спасибо, – отвечаю, глядя в глаза бывшего, а вижу в них лишь отблески светомузыки и озорных огоньков. Принимаю букет огромных ромашек, протянутых мне, и позволяю себя обнять. А он обнимает не как друг. Я знаю эти объятия, помню их. Теплые, осторожные, моментально из нежности окунающие в страсть, что острым разрядом проносится по телу. Его губы касаются моего плеча, а затем скользят выше к шее. Гордеев целует меня в щеку и набирается смелости, готов поцеловать в губы, но лишь задев их уголок своим, получает мой отказ. Я отворачиваюсь, ладонью упираясь в его плечо, надавливая и давая

понять, что ему стоит остановиться.

– Спасибо ещё раз за поздравления, Саша. Хочешь присоединиться к нам? – лишь из вежливости предлагаю я, никак не комментируя то, что только что произошло. Я знала, что Гордеев откажется.

Невольно подняв глаза, я замечаю незнакомца, который наблюдает за этим ромашковым спектаклем, облокотившись на стеклянные перила, ограждающие вип-зону на возвышенном островке. А мне нравится то, что он смотрит. Сашка, поймав мой взгляд, проследил за ним, и ничего более не говоря, ещё раз поцеловал меня в щеку и поспешил на выход из клуба, оставляя меня стоять с букетом ромашек, в который я зарылась носом, играя в гляделки с незнакомцем.

По сути, мое поведение сейчас было отвратительным. Я снова отшила Гордеева, хотя была уверенна, что окончательно сделала это еще на школьном выпускном, неделю назад. Он не спешил остановить меня тогда, так чего он хотел сейчас? У него есть Алёнка, я знаю, что он ее не бросил и меня бесит, что он бежит ко мне, потому что я осталась его непокоренной вершиной. А игры в дикую кошечку с тем незнакомцем из випки – лишь вольности моей внутренней богини, налакавшейся алкоголя.

***

Пятница. Пятница-развратница. Рабочие будни вырывают тебя из жизни, лишая удовольствий беззаботности, сковывая в рамки приличия. Наступил тот возраст, когда ты даёшь себе отчёт о том, что обязанности начинают перевешивать права. В свои двадцать четыре передо мной уже был открыт мир безграничных возможностей, но к ним прилагался бонус в виде большой ответственности, рухнувшей на мои плечи. Ещё задолго до окончания университета, я знал, что мне подготовлено место в фирме отца. Я начал с должности помощника юриста, возненавидев с первых секунд бумажную работу, но выполнял ее беспрекословно, желая поскорее вырваться из разряда рядовых работников. И уже через два года мне посчастливилось стать партнёром. Самым молодым партнёром в компании “Гарант”. И плевать я хотел на то, что там за моей спиной чешут завистливые языки, якобы папаша тянет к повышению за уши. Я знал, что в том, что я получил должность – моя заслуга. Я работаю на износ, с утра до ночи. Мне хотелось доказать отцу, доказать самому себе, что я способен достичь

вершин сам. Без чьей-то помощи. Папа лишь дал стартовый пинок на рассвете моей юридической карьеры. Я уставал как собака, забывал о том, что кроме работы есть жизнь, которую стоит разукрашивать цветными красками, а не превращаться в занудного карьериста. Самые яркие оттенки, моя жизнь приобретала по пятницам.

– Привет, я соскучилась, – защебетал слащавый голосок моей девушки в трубке телефона, как раз, когда я собирался на встречу с друзьями.

– М-м-м, я тоже, но не сегодня, – подумав лишь пару секунд, уверенно отвечаю я. Даже не видя перед собой лицо Нат, я знал, что она обижена. Надула свои губы, накручивая блондинистый локон себе на палец.

– Я договорился с парнями, мы сегодня в клуб. Я же говорил. К тому же мы вчера виделись, – пытаюсь взбодрить девушку. Сложно было назвать наши отношения серьезными. Я встречался с ней, чтобы получить порцию необходимой мне разрядки, чтобы удовлетворить свои потребности, ну и покрасоваться с дорогой куклой на людях. В благодарность за предоставляемые мне услуги, я водил Натали по ресторанам, писал ей утром и вечером смски и даже познакомил со своими друзьями. Ну, а Нат, в своих фантазиях выскочила за меня замуж, нарожала кучу детей, и живёт в домике с белым заборчиком. Это меня тяготило. Я словно был кому-то что-то должен, обязательства, моногамия. И вот к последнему я ещё был не готов. Оставалось только придумать, как деликатно объяснить это Натали. Разговор закончился быстро. Я не особо заморачивался над тем, что задел чувства девушки. Сам ни разу не испытав этих самых чувств, не расценивал это как трагедию. Пообижается и прискачет, первый раз что ли.

Я говорил о цветных красках в жизни по пятницам, так вот, эта пятница стала особенной. Она выстрелила яркой вспышкой. Миллионом сияющих бликов ЕЕ платья, ослепивших меня с первой секунды, стоило этой девушке появиться на танцполе. Я наблюдал за тем, как она двигается, словно музыка и она это единое целое. В движениях столько секса, что я ощутил напряжение в области паха. Будь мы в закрытом клубе, я бы задохнулся от возбуждения. Потянулся рукой к рубашке, расстегивая ещё одну пуговицу, и промочил горло обжигающими виски. Ночной клуб «Ибица», расположившись под открытым небом, был частью развлекательного комплекса. Здесь тебе и зона отдыха у бассейна и спа с комплексом саун, а для достижения высшей степени релакса – уютные номера, для уединения с умелыми жрицами любви, которых в клубе было пруд пруди. Мне стало жарко как в сауне, после бурной ночи в одном из

таких номеров, что захотелось нырнуть в холодный бассейн, чтобы остыть. Прикуриваю сигарету и продолжаю наблюдать за девушкой на танцполе, стараясь угомонить сердцебиение, что перешло на галоп. Она не была одной из «этих», пришедших на ночную смену. Такие работают настойчиво, не дожидаясь приглашения, начинают предлагать товар. Девочка была явно птичкой залетной и просто отдыхала. Ох, сколько же страсти я увидел в ее темных глазах, когда она остановилась, и наши взгляды столкнулись. Ещё когда она танцевала, я мысленно стащил ее блестящее платьице, изучая ее тело, оценивая, представляя все ее прелести в своих грязных фантазиях.

– Смотри какая, – перегибаясь через стол, предлагаю друзьям оценить этот экземпляр. Парни обернулись, оценивая девчонку у барной стойки, что заказывала коктейль, выставив напоказ свою аппетитную задницу, едва прикрытую коротким платьем.

– Оценили, Измайлов, оценили. Иди, обработай, – Егор, подбадривающе хлопнул меня по плечу.

– И что мне ей сказать? Привет малышка, будешь сегодня моей девочкой до полуночи, потому что после я планирую пойти гулять дальше? – мужики засмеялись, пожимая плечами. Подобный расклад был не в новинку. После таких знакомств, где имена не особо важны, никто никому не должен излагать план своих дальнейших действий. Ты девку потрахал, она тебя потрахала и разошлись, как в море корабли. Но в случае с этой особой, мне хотелось узнать ее имя. Я даже начал подбирать имя, подходящее для нее, проводя взглядом к столику. Продолжения представления мне не особо понравилось. Какой-то сосунок обнимает прекрасную незнакомцу, целует ее, все радуются и выпивают. Неужели у такой барышни, как она, такой извращённый вкус? А дальше – ещё интереснее. Малышка пользуется популярностью у мужского пола. Ещё бы. Явился прЫнц, с огромным букетом ромашек. Я даже поднялся с дивана, подходя к перилам и опираясь на них, чтобы лицезреть получше происходящее между этими двумя. Невольно мои кулаки сжимаются, стиснув зубы до скрежета, с отвращением смотрю, как этот несчастный романтик облизывает девушку. Взаимностью она не особо отвечает. Словно чувствуя мой взгляд, поднимает голову, пристально глядя мне в глаза и отталкивает своего ухажора. Вот так, девочка. Молодец. Мне нравится, что лишь один мой взгляд заставил ее напрячься. Не знаю, что там у них произошло, но сейчас все ее внимание принадлежит мне. Нырнув в букет своих ромашек, стреляет в меня глазками, словно бросая вызов. Вызов принят, красотка.

Глава 8.

От чего-то, вечер, начавшийся так ярко, плавно терял свою насыщенность. Все краски сгущались, превращаясь в одну сплошную кляксу. Темным пятном стало, вероятнее всего, появление Гордеева, который на что-то рассчитывал, надеясь купить меня за букет ромашек. Его поцелуи разгорячили мое тело, заставили эмоции во мне кипеть, но все бурлило во мне слишком смешано. Нахлынувшим воспоминания и чувства были противоречивы, в моей голове устроив баттл. Часть меня рвалась следом за Сашкой, наверное, этой моей частью руководило сердце. Вторая же моя половина, управляемая остатками здравого разума, заставляя вспомнить о своей гордости. Ещё было самолюбие, которое знатно тешил пристальный взгляд незнакомца. Но что толку от этих взглядов? Изучает меня как музейный экспонат. В следующую минуту, его взгляды захотелось смыть с себя, ведь я прекрасно понимала, насколько грязные картинки рисует его воображение.

Вернувшись к столику, небрежно оставляю букет ромашек на столе, хватаю свой клатч и залпом выпиваю содержимое свое бокала.

– Я проветриться, – склонившись к уху подруги, довольно громко сообщаю ей, пытаясь перекричать грохот музыки в клубе.

– С тобой пойти? – лишних вопросов о том, что только что произошло между мной и Гордеевым, Дашка не спрашивала. И цены ей не было за то, что не лезла с глупыми вопросами, на которые у меня нет ответов. Я лишь отрицательно кивнула головой, чувствуя, что от переизбытка обострившихся эмоций начинаю задыхаться. Потому, больше не тратя ни минуты, удаляюсь из-за столика, пробегая через весь танцпол, к выходу на лаунж террасу. Все столики здесь были заняты, прохлаждающимися парочками да девицами, расслабленно развалившийся в комфортных креслах. Мне не оставалось ничего другого, как найти себе место для уединения у стеклянных перилл. Обеими руками я упёрлась в холодные металлические поручни и слегка приподнялась на носочках, словно стараясь разглядеть что-то в дали, хотя и не рассматривала ничего. Я не могла понять, что сейчас со мной происходит, но это состояние мне не нравилось. Раз и навсегда я хотела перечеркнуть прошлое. Вырвать все до единого лепестки тех ромашек, надеясь, что каждая из них закончится роковым «не любит», не оставляя надежд. Не войти дважды в одну реку, да и не хочется больше, нахлебалась.

Мои разбушевавшихся мысли прерывает ощущение, что я больше не наедине с собой. Не оборачиваясь, я понимаю, что за мной наблюдают. Ветер подхватывает аромат дорогого мужского парфюма, защекотав мне нос. Этот парфюм я, уловив лишь раз, уже не забуду и не перепутаю с сотнями других похожих. Не спеша, оборачиваюсь, встречаясь взглядом с незнакомцем, который сумел занять освободившийся столик и теперь, вальяжно сидел в кресле, наблюдая за мной, покуривая сигарету. Сейчас, при лучшем освещением, я могла разглядеть его получше. Высокий, идеального телосложения, стильно одет, и шмотки явно не из дешёвых. Мне нравилось сочетание его темных джинс, рубашки и пиджака с подкатанными почти до локтя рукавами. Я оценила его руки. Сильные. Люблю часы на мужских руках, и на запястье незнакомца отмечаю дорогой Ролекс. Взгляд скользит по парню, изучая его внешний вид и я замираю, стоит мне столкнуться со взглядом незнакомца. Его лицо обладало невероятно притягательными чертами. Выразительные глаза, сейчас не рассмотреть их цвет, но я предполагала, что они были карими, потемневшими, затевающими явную шалость, вовсе не детскую. Мне нравилась щетина незнакомца, немного больше, чем лёгкая небритость, ухоженная и придающая мужественности образу. Всем своим видом парень давал понять, что заинтересован мною, но, видимо, орел птица гордая. Ну и пусть гордится себе и играет в свои дурацкие игры со шлюхами, выстроившимися в очередь перед ним. А с меня на сегодня, пожалуй, хватит. С нескрываемой язвительностью я хмыкнула, закатывая глаза, убедившись, что Он это видео и уверенно решаю покинуть это место. Но незнакомец не дал мне уйти, сорвавшись с места и поймав меня за руку повернул к себе.

– Куда да ты убегаешь весь вечер? – как-то с мольбой он смотрит на меня, а я ищу подвоха. На мгновение его голос заставляет меня забыть где я, я больше не слышу громкую музыку, слышу только этот бархатный голос. Я смотрю в глаза этому парню и не понимаю, что со мной происходит. Мир уходит из-под ног, голова кружится, и я предательски теряю дар речи. Неужели, снизошёл с Олимпа, красавец как греческий Бог, ко мне, смертной. Облизнув пересохшие губы, нахожу в себе слова, чтобы ответить.

–Может мне нравится в кошки-мышки играть? – с прищуром отвечаю, все ещё позволяя держать свою руку.

– Мышки слишком быстро надоедают котам.

– А их вон как много, наиграешься вдоволь, – выдернув руку, киваю в сторону девок, которые ходят в ночные клубы сниматься.

– Я надеялся на нормальное знакомство, а ты вон какая колючая, – с легкой улыбкой произносит незнакомец, а эта его насмешка меня начинает заводить. Во всех смыслах.

– Это не я колючая. Пайетки на платье. И… хочу отметить, интересные способы знакомства. Интригующие до определенного момента. А после? Я Рита, и что дальше?

– А дальше, я Никита. Позволишь тебя угостить коктейлем? – довольно банальненько произошло наше знакомство. Но уж лучше так, чем знакомиться сразу в туалете ночного клуба. Нет, я вовсе не драматизирую. Возможно, мои рассуждения казались грубыми и вовсе не под стать девушке, но я реалистка. И если в таком месте, в таком обществе, на тебе платье как вот сейчас на мне, если ты жадно пожираешь взглядами таких мужчин как Никита, то исход только один. Без имён, без обязательств и на один раз. А если ещё и выпить лишнего, то есть вероятность, что и без твоего согласия. Кажется, коктейли в моем организме, смешиваясь, превращались во взрывоопасное вещество. Как результат – мир, который начинает вращаться вокруг, лёгкая и приятная усталость и приступ подступившей тошноты.

– О, нееет, Никита. Спасибо, но мне на сегодня хватит, – даю понять, что достигла своей нормы. И начинаю тут же проклинать себя, за то, что строю из себя недотрогу. Передо мной шикарный мужчина, который хочет сом той познакомиться, провести остаток вечера в моей компании, а я его сейчас просто отшить решила? Ну дура же!

– Могу подвезти… – ага, отступать он не намерен. Но в машину к незнакомцу? Стоит ли? Откуда мне знать, что у него в голове и куда он меня подвезти собрался. Все, я проворонила свой шанс. Состояние мое не лучшее для того, чтобы произвести хорошее впечатление на мужчину. А я ещё и говорю прежде, чем думать, выдавая все, что первое приходит на ум. Мне кажется, мнение обо мне окончательно испорчено.

– Не знаю. Не правильно. Я устала…– ты, мамочки мои родненькие! Сколько же я выпила! И как так, что свежий воздух, вступая в диффузию с алкоголем так меня

развез.

– Эй, красавица, ты чего? – Никита приобнял меня, страхуя от падения с высоченных каблуков. Я машинально обняла парня в ответ, виновато глядя на него. Стыдно до жути.

– Перебрала. Но у меня день рождение, мне можно, – я улыбаюсь, собравшись в кучу и не позволяя вертолетам закружить меня.

– Давай я о везу тебя домой.

– Цветы надо забрать, с друзьями попрощаться.

– А мне показалось ты не особо рада тем цветам, – Никита нашел куда уколоть, влезая туда, куда ему не следовало бы.

– Не важно кем подарен букет. Цветы то не при чем.

– Я тебе новые подарю.

– Нет, я должна забрать.

– Ладно, если они для тебя так дороги, – мой новый знакомый отпускает меня, позволяя вернуться за букетом. Наверное, это была умелая манипуляция. После этих слов, я замерла, глядя в глаза собеседника.

– Не дороги, – качаю головой, поддаваясь на эту манипуляцию и одновременно благодаря Никиту за это. Я ведь хотела прошлое оставить в прошлом. А этот букет – часть воспоминаний, которые я притащу в свой дом и буду прокручивать в голове, пока букет не завянет. О том, что я еду домой, друзьям все же сообщила. Дашка так и вовсе выбежала проводить меня на саму стоянку у клуба, фоткая грозный внедорожник марки БМВ Х5. Но вообще, Дашка не машину фотографировала номера. Это девушка – сплошная паранойя. Но, смею заметить, что с одной стороны ее меры предосторожности были, иногда, очень даже кстати.

–Не боишься, что я маньяк? – вдруг спрашивает Никита, помогая мне сесть в машину, закрывая за мной дверь, как истинный джентльмен. Спокойно обходит автомобиль, с ехидной улыбкой глядя на меня, словно знает, я наблюдаю. И уверенно садится за руль, опуская на него руки, продолжая при этом смотреть на меня. А я смотрю перед собой, отрицательно кивая головой.

–Два маньяка в одной машине? Такие совпадения крайне редки, не находишь? – Никита только усмехается, заводя авто, и оглядывается по сторонам, выезжая с парковки.

–Это твой бывший был, с цветами?

–С чего ты вдруг решил, что бывший? – такой вопрос меня возмутил, я даже фыркнула, оборачиваясь к своему новому знакомому.

–Ну, был бы нынешний, ты бы не сидела у меня в машине, да и цветы забрала бы, – спокойно рассуждает Никита, а меня такие выводы не на шутку злят.

–А ты, как я посмотрю, сильно проницательный? – похоже, Никита счел вопрос риторическим, предпочитая просто пожать плечами и не отвечать на него.

–Куда ехать?

–В Крылатское, – сухо отвечаю я, отвернувшись к окну и прислонившись лбом к холодному стеклу. Господи, какой это блаженство. Прикрывая глаза, слышу, что Никита еще что-то спрашивает про улицу… дом…

–Осенний бульвар 7, – пробубнила в ответ, ощущая, что веки становятся тяжелые, словно свинцом налиты. Урчание мотора как колыбельная, а движение – укачивает, и я проваливаюсь в сон.

–Рита, Маргарита. Марго! – чувствую теплое прикосновение к своей щеке и слышу чей-то чужой голос. “Марго!”. Вот до жути противно звучит, хочется, чтобы твое имя пробовали на вкус, а не выплевывали.

–Никогда больше меня так не называй, сонно мурлыча, убираю горячую руку Никиты от своего лица. А отпускать ее совсем не хочется. Мне нравится это

прикосновение.

–Прости, – виновато шепчет мне в ответ Никита.

–А почему ты шепчешь? – я с улыбкой смотрю на своего собеседника, прогоняя от себя сон.

–Не знаю, потому что ты шепчешь. Какой подъезд? – так и продолжая шептаться, спрашивает Никита и проезжает еще несколько метров, до нужного мне подъезда. Ну вот. Приехали. А я почему-то не спешу выходить, сижу и рассматриваю его, в тусклом свете автомобильного салона. А Никита так же молча смотрит на меня и начинает улыбаться.

–Что?

–Ничего. Не Ваш конёк, Никита Батькович, клеить девчонок, – укоризненно качаю головой.

–Алексеевич, – исправляет меня Никита, а в его взгляде, я вижу явное недоумение и застывший вопрос “Это еще почему”, и понимаю, что стоит свою точку зрения пояснить, доводя рассуждения до логического конца.

–Ну, Никита Алексеевич, смею предположить, что Вы привыкли купаться в женском внимании. Потому, не особо заморачиваетесь над тем, как произвести впечатление на девушку. Достаточно на Вас лишь взглянуть, да Ваши дорогие часики оценить и машинку большую. Кстати, говорят, мужчины, приобретая большую машину, хотя скрыть маленькие недостатки, – подмечаю я, поднимая вверх указательный палец. Никита заливается хохотом, после моей тирады, запрокидывая назад голову и прикрывая глаза. Его смех такой настоящий и искренний. Такого смеха мне еще не доводилось слышать. Смеялся он громко и раскатисто, и, вместе с тем, очень естественно. В этом смехе была и детская наивность, и светлая непосредственность. Этот смех никак не вязался с обликом серьезного делового человека, каким казался Никита. Может быть, я ошибаюсь, но, мне кажется, что по смеху можно узнать человека, и если вам с первой встречи приятен смех кого-нибудь из совершенно незнакомых людей, то смело говорите, что этот человек хороший. Как же ошибочно это суждение…

–Не думаю, что уже пришло время знакомить тебя со своими “маленькими недостатками”, может однажды придет время, – игнорируя все вышесказанное мной, Никита игриво подмигнул мне, намекая явно на какие-то пошлости. И я подхватываю этот намек, начиная вырисовывать в своей голове откровенные сюжеты.

–Так может, оставишь телефончик, и попробуем начать наше знакомство иначе? непременно изучу пособие о том, как клеить девчонок, – теперь смеюсь я.

–В вашем возрасте поздно осваивать эту непостижимую науку, Никита Алексеевич.

–А вот это уже обидно, мадемуазель. К тому же, учиться никогда не поздно – Никита потянулся к бардачку, доставая оттуда блокнот и ручку. А я в этот момент сжалась настолько, что, казалось, сейчас впечатаюсь в сидение. Меня словно током прошибло от возможного прикосновениям к моим оголенным коленям, а ведь Никита даже не задел меня. Открыв блокнот, он записал мое имя и адрес, протягивая блокнот мне, чтобы написала свой номер. Я молча с улыбкой беру блокнот в руки, вырисовывая цифры телефонного номера. В этот момент раздается телефонный звонок, который Никита принимает нажатием кнопки на руле и вызов переключатся по блютуз на колонки в машине.

К этой минуте я уже вернула блокнот, ожидая, когда Никита поговорит и мы смело можем попрощаться.

–Ну что там, Измайлов, ты присунул той девчонке? Не долго ломалась? Так же вытанцовывала в клубе, просилась, как кошка в течке, – Я слышу насмешливый мужской голос в динамиках и моё опьянение как рукой сняло. Меня моментально бросило в жар, а в ушах зашумело. Меня охватил гнев. Адская ярость, которая жаждала убивать. Я резко выхватываю блокнот из рук Никиты, стараясь вырвать лист бумаги со своим номером, но парень успевает удержать блокнот, от чего мы его чуть не разодрали. Лист я все-таки вырвала, но Никита успел выхватить кусок, разрывая лист бумаги надвое.

–Тохич, ты дебил! – рявкнул в трубку Никита и поспешно завершил вызов.

–Рита, да успокойся! – умоляюще затянул Никита, пытаясь схватить меня за руки и угомонить. Я же, скомкав часть листка с номером, швырнула в лицо Измайлову

и выскочила из машины. Никита выбежал за мной следом. Как назло, я не могу достать ключи из клатча, задерживаясь у подъезда.

–Рит, постой. Ты не так поняла все, – оправдываясь, Никита ловит меня за плечи, поворачивая к себе лицом, заставляя смотреть ему в глаза.

–Все я прекрасно поняла, Измайлов. Клеить девушек не твой конек, еще раз говорю. Твой – это присунуть очередной кошке в течке. Спасибо, что довез домой, – вырываясь, наконец открываю дверь, проскальзывая в подъезд, надеясь, что преследовать меня после моих слов Никита не станет. И на что я только рассчитывала? Сразу же для себя сделала все выводы об этом парне. Такие как он привыкли получать все, что хотят горяченьким. И наверняка, он принял меня за одну из корыстных малолеток, вешающихся на богатых мужиков. И в мыслях у него, явно было только одно – трахнуть меня, да в подробностях рассказать своим дружкам дебилам. Поднявшись на второй этаж, так как ужаленная, залетела в квартиру. Вовремя взяла себя в руки, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить родителей и разу же закрылась в своей спальне. Спать. Я хочу спать. А когда проснусь, хочу начать новый день, с чистого листа, без всяких Саш и Никит в моей жизни. Все же, невольно я подхожу к окну, в надежде увидеть черную бэху и Никиту возле нее, собирающего по кусочкам листик с моим номером телефона. Ага, щас… Еще бы на серенаду под окном понадеялась.

Глава 9.

Весь вечер эта девушка пыталась убежать от меня, скрыться от моего пристального взгляда, выскальзывая, как ртуть. Она и отравляла меня, аромат духов незнакомки, подобно парам той самой ртути оседал в моих легкий, но мне хотелось вдыхать его снова и снова. Я даже не задумывался, насколько ядовитым может оказаться этот запах. Впитывался кожей, пропитывался им и требовалось больше. Но шлейф духов создавал лишь иллюзию присутствия, потому мне хотелось постоянно держать эту девушку в поле своего зрения, и мой фантом тогда становился реальным. Она была не такой как барышни, ищущие приключения на свои вторые девяносто, хотя и выставляла прелести своего идеального тела напоказ. Я решил спустить ей это, поскольку привлечение мужского внимания откровенными нарядами сегодня было не в новинку. Но будь она моей девушкой, я бы на нее паранджу надел. Во-первых, это не прилично так оголяться, во-вторых, я не хотел бы ни с кем делиться красотой этой девчонки. И плевать мне, что там говорят про собственников. Да,

я являлся таковым, жадным и ревнивым единоличником. Незнакомка была такой живой и настоящей, так искренне смеялась со своими друзьями, казалась легкой и открытой. А как она танцевала, сливаясь с музыкой. Мне нравилось наблюдать, но в какой-то момент я понял, что этого слишком мало и я хочу большего. Прямо здесь и сейчас. Когда я принял решение действовать, девчонка поспешно удалилась из шумного зала ночного клуба, выпорхнув на лаунж террасу. А меня как магнитом потянуло следом за ней, но я все еще оставался в стороне, продолжая наблюдать. Мне показалось, настроение этой прелестницы заметно ухудшилось после появления того парня с букетом. Тем лучше, быстрая замена и ни к чему не обязывающий отдых помогут ей отвлечься, а мне расслабиться и получить удовольствие. Я был более, чем уверен, что получу желаемое. Не зря же она так игриво стреляла в меня глазками пол вечера. Зазывала. Манила. Ладно, малышка, тут я пошел у тебя на поводу. Я усмехаюсь своим мыслям, глядя на девушку, что стоит у стеклянных перил. Она была погружена в свои мысли, которые явно ее терзали. Светлого и улыбчивого лица коснулась грусть, и я понял, что все пропало, стоило нам столкнуться взглядами с этой жгучей брюнеткой.

В этот самый момент, будь на ее месте другая, история двинулась бы к своему логическому завершению. Но девчонка меня обломала, собираясь оставить ни с чем и удалиться. Я не знаю, откуда прилетел этот волшебный пендаль, но я моментально вскочил с кресла, поймав незнакомку за руку. Замечаю, что кроме пропавшего настроения, девушку с ног пытается свалить и алкоголь. Сколько же коктейлей она сегодня выпила? Но, тем не менее, незнакомка не превратилась в тыкву, держалась молодцом и даже могла язвить. Ох и дерзкой она оказалась.

– Мышки слишком быстро надоедают котам, – с усмешкой отвечаю девушке, на ее фразу об игре в кошки-мышки. Мы, мужики, конечно, руководствуемся инстинктом охотника. Нам интересно выследить свою жертву, поймать ее в свои сети, а после оставить, теряя интерес. Но не в этом случае. А девчонка подмечает всех тех девиц, что в такие игры играют как профессионалки, не заморачиваясь над тем, что всегда в проигрыше. Они с этого получали какую-то свою выгоду. Хотя я не всегда понимал какую. Повторяюсь неоднократно – женская логика не подвластна мужским умам. К тому же, легкомысленное и крайне наивное поведение пигалиц не заводило так, как роковая неприступность, что казалась такой невинной, а в итоге становилась фатальной. Понимаю, что сейчас упущу свой шанс узнать эту девочку поближе, потому стараюсь тут же сменить тему и познакомиться. Выглядел я наверняка глупо. Я привык, что все выходит всегда само собой. Я никогда не добивался женщин, мог выбирать из множества вариантов. И в случае взаимной симпатии,

отношения просто начинали сами по себе развиваться в нужном и русле. И все же, лед тронулся! Мне удалось узнать имя этой девочки, что сегодня покоя мне не дает. Рита. Это взрывное имя ей подходило. Прямолинейная, за словом в карман не полезет и, кажется, совсем потеряла страх. А может, это все же алкоголь притупил все инстинкты и самосохранения в первую очередь.

Я смотрел на нее и понимал, что ничего мне сегодня не светит, поскольку Рита уже была не в том состоянии, а я не любитель вялых и усталых девиц. А это даже и лучше. Увидит сегодня во мне галантного кавалера, джентльмена, изъявившего желание безвозмездно подвести домой, хотя, я не устраивался на пол ставки таксистом.

Рита рвалась забрать букет от своего ухажера, но я не хотел, чтобы в моем присутствии, девушка, которая приглянулась мне, принимала подарки от других мужчин. К тому же, я отметил, что не особо она и рада этому подарку. Как оказалось, цветы были вручены девушке в честь дня ее рождения. Захотелось выделиться, сделать так, чтобы свой день рождения Рита запомнила. Да вот только праздник, похоже закончился. Подхватываю свою новую знакомую, еле стоящую на ногах, и больше не смею навязывать ей ни коктейлей, ни вариантов продолжения вечера. Мадемуазель сдулась окончательно. Домой, так домой.

Забавно было наблюдать, как подруга Риты выбежала за нами на улицу, толкнула поучительную речь, которую Рита, кажется, пропустила мимо ушей, и принялась фотографировать номера моей машины. Закатываю глаза, стараясь не придавать этому внимания и помогаю Рите забраться в авто. Она отлично смотрелась на пассажирском сидении моего габаритного автомобиля. Рита, такая миниатюрная, хрупкая и изящная, во всем отличалась от женщин, с которыми мне приходилось встречаться. Когда я обходил машину, я еще раз оценивающе посмотрел на, сидящую в ней Риту. И знаете, ту, которая “насосала” и с которой “по любви”, очень легко отличить…

Попытка разузнать об ухажере была с треском провалена. Эта девушка не давала залезть к себе в душу. Хотя осеклась, бросаясь в мой адрес сарказмом. Становилось очевидно, что ее с тем парнем что-то связывало. Но, и то, что это прошедшее время, я тоже понял.

–Крылатское – не плохой район. Люблю зимой там покататься на лыжах, – подмечаю я, когда Рита озвучила мне адрес.

–Ненавижу лыжи, – пробубнила девушка, напрочь отказываясь поддержать непринужденную беседу и отвернулась к окну. Травить ее болтовней я не стал. Изредка лишь поглядывал на нее, как она тоскливо смотрит в окно, прикрывая глаза, когда блики очередного проносящегося мимо фонаря слепили ее. И спустя каких-то минут десять, Рита умиротворенно сопела, склонив голову на бок. Такая милая, спящая. Спокойная. Совсем без той дикости, которую излучала, будучи в сознании. Правду говорят, даже самая дикая тигрица, Риту я бы предпочел назвать пантерой, становится ласковой кошечкой, стоит ей свернуться клубочком и уснуть. Я ждал, когда же эта кошечка начнет мурлыкать. Но этого не случилось. А когда мы приехали, я какое-то время просто молча продолжил наблюдать за девушкой, боясь нарушить ее сон. Но пришлось. Проснулась она явно от моего “Марго”, которое ей не пришлось по вкусу, и Рита сразу же выпустила когти. Мне было достаточно одного-единого раза, чтобы понять – этим именем называть Ритку не стоит. Моя попутчица немного взбодрилась, хоть все еще и была сонной. Ну а я? Я не мог отпустить девчонку не попытавшись узнать хотя бы ее номер.

Немного колкостей, острот, которыми Рита пыталась пощекотать мои нервы, и она сдалась. Я потянулся в бардачок за блокнотом, ощущая непреодолимое желание коснуться оголенной ноги девушки. Но понял, что это насторожило Риту, всего лишь моя близость, которая не увенчалась прикосновением, а могла. И я не стал играть с огнем. Уж слишком обжигающей была эта девочка.

Вот она выводит свой номер. Улыбается, снова игриво. Давая своей улыбкой надежду. Легкий флирт, в ее глазах пляшут пьяные черти. А в моих глазах они танцевали зажигательную румбу, желая кружить это барышню в танцах более страстных. И все пошло коту под хвост, стоило мне принять звонок, сразу же на громкую связь, не глядя на имя звонящего. На весь салон БМВ начал орать Яшин, расспрашивая, вдул я этой девке или нет. Я хотел, чтобы ей запомнился день ее рождения? Похоже я этого добился.

–Тохич, ты дебил! – рявкаю я, сбрасывая звонок и пытаюсь вырвать из рук взбесившейся Риты блокнот. Девушка, словно и не была пьяна, агрессивно набросилась на меня, вырывая лист со своим номером из блокнота. Все должно было сложиться не так, я действительно хотел нормального знакомства. Возможно, я бы позвонил. Более, чем уверен, что позвонил бы. Но этого уже не хотела Рита, разорвав и скомкав лист бумаги, выпорхнула из моей машины, как мотылек, что только что обжегся об открытое пламя, на которое летел. Я, сам того не ожидая от себя, бегу следом за Ритой. Не люблю я успокаивать

истеричек. Я в принципе стараюсь с ними не связываться. Себе же дороже. Но я чувствовал свою вину за своего друга и хотел объясниться. Еще куча оскорблений в мою сторону. Чудо, что Рита не огрела меня жгучими пощечинами, обычно, в сердцах, двушки так и делают. Сбежала от меня. Скрылась в подъезде, не проронив на прощание хрустальную туфельку. Да и я, в общем-то не принц. Выругавшись, я прикурил сигарету, облокотившись на машину, но сделав пару затяжек, выбросил окурок, желая свалить отсюда поскорее и послать к чертям эту ситуацию и этот вечер. По дороге набираю номер Антона, теперь уже смело включая его на громкую.

–Ты трепло, Антон. Из-за тебя все старания коту под хвост, – с иронией смеюсь, подлавливая себя на мысли, что в этом смешке есть грусть и досада.

–Как говорится, обидно, досадно, но ладно, – слышу, что на фоне у Тохи все еще гремит музыка. Друг позвал возвращаться, но я отказал. Отправляясь прямиком домой. Как ни в чем ни бывало, оставляю машину на подземной парковке дома, сухо здороваюсь с консьержем в фойе и устало плетусь к лифту. Как-то сегодня он слишком долго поднимал меня до нужного мне этажа. Все, что мне сейчас было нужно это горячий душ, в первую очередь. Чтобы смыть с себя навязчивый аромат Риткиных духов. И постель.

***

Говорят, понедельник день тяжелый. Для меня каждый день мог быть несносным, но этот понедельник и правда был адским. Учитывая то, что суббота закончилась истеричными выпадами Риты, девушки из клуба. А воскресенье я предпочел провести с пользой. Выплескивая весь собравшийся негатив в тренажерке, а после размеренно отдыхая в компании Натали, можно было считать, что все возвращалось на круги своя. Но не тут-то было. На моих часах было без пяти девять, когда врата Ада снова распахнулись передо мной, а бесы желали утащить меня и пожарить. На охране в вестибюле компании, предъявляю пропуск, здороваясь с охранником за руку и уверенно направляюсь к лифту. А у лифта, подняв голову и наблюдая за сменяющимися этажами на циферблате, стояла та самая девчонка из клуба. Выглядела довольно солидно. Не светила своими прелестями, одета строго. Тёмный низ, светлый верх, как это принято в офисах такого уровня. Юбка даже ниже колен, но в облипочку, так подчеркивала ее формы, что я едва сдержался, чтобы не шлепнуть девушку по заднице. Блузка застегнута на все пуговицы. Прямо сама невинность. Но я-то видел, насколько порочна эта девчонка.

Подхожу к лифту, становясь позади Риты и чувствую этот дурманящий аромат ее духов. Он точно сведет меня с ума.

–С добрым утром, Маргарита Батьковна, – со смешком здороваюсь, вспоминая как Рита обращалась ко мне в ту ночь в машине.

–Александровна, – не сразу отвечает Рита, внезапно оглянувшись, и глядя на меня так, словно призрак увидела.

–Какое оно теперь доброе, Измайлов. Коль тебя встретила, – фыркает моя недовольная кошка, снова глядя на цифры на табло. Звуковой сигнал оповестил о прибытии и перед нами открылись двери лифта. Рита уверенно и гордо задрав голову, собирается сделать первый шаг, но я придерживаю ее за локоть, проходя вперед.

–Культура прямо выпирает… – выдает Рита. Мне становится смешно от обвинений девушки, но я все равно захожу в лифт перед ней.

–Первым в лифт заходит мужчина, Маргарита Александровна, а выходит женщина. Так что да, ты права, культура и элементарные правила этикета для мужчины, – вижу, как Рита закатывает глаза, заходя в лифт и тут же отворачивается спиной ко мне, уткнувшись взглядом перед собой. Краснеет, нервно покусывая губу. Злится, хотя знает, что оказалась неправа.

–Тебе куда? – спрашиваю, нажимая на нужный мне этаж. Рита же покосилась на кнопки и не ответила на мой вопрос.

–Что, Измайлов, в твоей кожаной записной книжке оказался номер какой-то малолетки, и ты бежишь за адвокатом? – маленькая хамка. Видимо не знает, что я работаю в этой компании. Соглашаюсь, подыгрывая ей, рассказывая, насколько девушки стали нынче раскованы и выглядят совсем не на свой возраст.

–От тебя-то Бог миловал, да? – съязвил я.

–Мне уже есть восемнадцать, – Рита обернулась, бросив на меня такой взгляд, точно молнии метнула. Чудесно же! Ей есть восемнадцать. Так почему же не

трахнуть ее прямо в кабине лифта? Прижать к холодной стенке, задрать юбку, попробовать на вкус ее пухлые губы, съедая поцелуями ее помаду. Почему не наверстать упущенное, и подтвердить свой статус того, кто ладен только присунуть, а не клеить, как она выражалась. Неоправданный статус. Ярлык, который повесила на меня эта девчонка, совершенно ничего обо мне не зная. От мыслей о близости с Ритой, я почувствовал напряжение. Горячая волна прошлась по всему телу, и я сейчас испытывал острое желание реализовать все свои фантазии. Невольно тянусь к галстуку, слегка ослабляя его. Нужно было сменить тему.

–Так, а ты какими судьбами здесь?

–На работу утраиваться. На лето. В отличии от таких мажоров как ты, нам, простым смертным, нужно работать, – я бы ее выпорол за этот длинный язык. Наглая до крика. Но почему-то это вызывает у меня лишь усмешку. Я покосился на панель кнопок. Другой этаж Рита так и не выбрала. Значит нам по пути. Устраиваться к нам в “Гарант”? Вспоминаю, что наши искали человека, разносчика корреспонденции и почты. Что ж. Пожалуй, собеседование по приему на работу, сегодня проведу я лично. Лифт доставил нас на нужный этаж, жестом приглашаю Риту выйти и иду следом.

–Расстегни пару верхних пуговиц, начальнику это нравится, – склоняясь, шепчу ей на ухо, губами слегка касаясь его. И чувствую, как девочка вздрагивает от прикосновения моего горячего шепота к ее коже. С усмешкой обгоняю Риту, подхожу на стойку в приемной и тихо прошу секретаря отправить девочку, что придет на собеседование, напрямую ко мне. Да, я не большая шишка в компании. Да, я не занимаюсь персоналом. Но я партнер. Могу себе позволить такую вольность, как невинное собеседование. Проскальзываю в свой кабинет, побыстрее усаживаюсь в кресло за столом и отворачиваюсь к окну, в предвкушении дожидаясь гостью. Она опоздала. Нет, ну Вы можете представить. Идет на собеседование в солидную фирму и позволяет себе опоздать. Честно, таких кадров я даже на порог своего кабинета не пускаю. Но эту игру затеял я, потому, позволяю девушке войти, после осторожного стука в дверь.

–Добрый день. Маргарита Дорофеева. На собеседование, – дрожащим от волнения голоском, щебечет Ритка, а я едва сдерживаю смех. Долго ждать себя я не заставляю, поворачиваясь в кресле, и с улыбкой смотрю на оцепеневшую от неожиданности Ритку. И стоит вся такая, пойманная врасплох. С расстегнутыми

двумя верхними пуговицами!

–Вижу, прислушалась к моему совету, – хищным взглядом пробираюсь ей под блузку, а Рита заливается краской.

–Никита Алексеевич… – едва слышно проговаривает Рита, а мне чертовски нравится, как она называет мое имя. А в голове сразу же возникают картинки, как она кричит мое имя на пике блаженства, которое я ей могу подарить. Ничего не отвечаю девушке, с наглой улыбкой окидываю ее взглядом и опускаю взгляд в бумаги, изучая ее резюме.

–Значит, Вы, Маргарита Александровна, к нам на лето хотите устроиться, – я был готов провести ей незабываемое собеседование, прежде, чем взять ее на работу. Хотелось немного приструнить вспыльчивую натуру этой девушки. Усмирить ее дикого зверька, который постоянно пытался кусаться, возможно, поставить девушку на место. Ведь ей предстояло узнать меня как начальника, а разговаривать со мной, в излюбленном ей тоне, я не позволю.

–Нет, не хочу. Я поняла, что эта работа мне не подходит. Извините за потраченное время, – вот же чертовка. А я думал, что сумел предугадать ее последующее поведение и действия. Думал она так и будет виновато хлопать ресницами и покусывать свои губы, глядя на меня. Но Рита оказалась в этой ситуации абсолютно непредсказуема. Спокойно развернулась и, покинув мой кабинет, направилась обратно к лифтам. Снова убегает. Я бросил все бумаги и вскочил с кресла, ринувшись вдогонку за девушкой. Нагнал ее у самого лифта.

–Чего ты боишься, Рита? Что же ты постоянно сбегаешь? Тебе не кажется, что сейчас не время и не место показывать свой характер? Ты, кажется, искала работу. У тебя есть шанс устроиться в солидную фирму. Есть шанс задержаться в ней и двигаться вверх по карьерной лестнице. Ты, включив весь свой гонор и гордость, которые крайне не уместны в данной ситуации, можешь лишиться хорошей возможности, – сам не понимаю зачем уговариваю кого-то на то, что ему самому вовсе и не надо. Может, потому что хотел чтобы эта девушка была рядом как можно чаще? А может я просто хотел помочь, не скрывая в своем рвении никакого подтекста?

–Никита Алексеевич, я не юрист, и не собираюсь им становиться. Я ищу подработку на лето. И смогу ее найти где-нибудь в другом месте, где мне не

только не придется работать на Вас, но даже пересекаться с Вами не понадобиться, – уверенно выпалив эти слова, Ритка заходит в лифт, поворачиваясь ко мне лицом и все, что остается делать, лишь наблюдать, как фигурка, казалось бы столь милой и ласковой девочки, а по факту глупой и упрямой девки, скрывается за металлической дверью. И мы до последнего смотрим друг другу в глаза, пока между нами не остается ничего, кроме массивных дверей лифта. Шумно выдохнув, осуждающе качаю головой. Я решил бросить попытки гоняться за неуловимым призраком и уговаривать Риту остаться. Я не намерен кого-то принуждать и силой заставлять делать что-либо против своей воли. Хочет – пускай катится. Будет мне трепать нервы какая-то малолетка. То, что ей было восемнадцать, совершенно никак не отражалось на ее поведении и на поступках. Ей бы в детском саду куличики из песка лепить. Плакал по ее заднице ремень, чтобы хоть как-то вбить разум в ее голову. Я сам не заметил того, что ситуация настолько вывела меня из строя, что вместо работы, я сидел за столом и анализировал поведение Риты, разбирая его по частицам, надеясь хоть как-то понять логику этой девчонки. Надеясь в своей голове собрать паззл несовместимых деталей, которым оказалась для меня Рита.

Отвлекаюсь на телефонный звонок и нажав кнопку, принимаю его по громкой связи.

–Никита Алексеевич, Алексей Федорович просит Вас зайти в свой кабинет, – слышу голос секретаря и ответив ей сухим “хорошо”, уверенно направляюсь в кабинет к отцу.

–Привет, – войдя, прохожу прямо к рабочему месту отца, протягиваю ему руку, закрепить приветствие крепким рукопожатием и отхожу в сторону, усаживаясь на кожаный диван.

–Ты хотел меня видеть?

–Да, что там произошло утром с кандидаткой на должность разносчика почты? Ира сказала, что собеседование прошло очень быстро и неэффективно.

–Ире надо меньше говорить, а больше работать. Она секретарь. А не баснописец. Да, собеседование прошло быстро. Девчонка приходила, молодая, только после школы. Мы не подходим ей, а она нам. Вот и все, – раздраженно отвечаю я, не желая отчитываться о ситуации отцу. В голове я уже вынашивал план мести

Маркиной, которая слишком много трепалась и выступала в роли какой-то доносчицы, а не секретарши. Ничего, раз ей эта роль пришлась по вкусу, я выдрессирую ее так, чтобы доносила она мне, а не кому-то другому. И чтобы выполняла мои указания.

–Я же могу себе взять личного секретаря? Как раз и думал на счет Ирки. Не хочу брать никого с улицы. – отец жестом руки дает понять, что я волен поступить как считаю нужным.

–Если Маркина согласится – пожалуйста. Вообще я тебя не для этого звал. Мне нужно отлучиться на пару дней в командировку. Хочу тебе передать дело, – отец протягивает мне папку, которую я тут же раскрываю, читая заголовок. “Дело о защите патентного права”.

–На чьей мы стороне?

–На стороне ответчика.

–Права на патент нарушены? – отец лишь кивает головой, поджав губы. Я давно хотел серьезное дело. И вот имею, по всем параметрам проигрышное. Но я обязан был его выиграть. Не подвести отца. Мне ничего не оставалось, как погрузиться с головой в изучение этого дела, потому я не стал задерживаться. Попрощался с отцом и вернулся к себе в кабинет, задержавшись у поста секретарши.

–Слушай, Маркина, ты такое трепло. Тебе пасьянсы надоело раскладывать на компьютере что ли? – рыжеволосая девушка, смотрит на меня с удивлением, а я вижу, как рукой она ведет мышку и одним кликом закрывает игру. Качаю головой, усмехнувшись.

–Предлагаю тебе стать моим личным секретарем. Взамен обязуюсь установить тебе на компьютер игрушки по интереснее, – с усмешкой предлагаю, не дожидаясь ответа, прохожу в свой кабинет, на ходу изучая содержимое своей папки.

–Я согласна, Никита Алексеевич. Когда зайти обсудить детали? – я только поднимаю вверх большой палец, не оборачиваясь к секретарше.

–Позже, Маркина. Пока пришли мне помощника, Мне предстоит хорошенько поработать. Я сгреб со стола все лишнее, отправляя в урну резюме горе-кандидата на должность разносчика почты и принимаюсь за дело. Совсем скоро в мой кабинет пришел молодой помощник юриста.

–Никита Алексеевич, доброе утро. Чем могу помочь?

–Доброе утро, Богдан. Мы с тобой должны сделать все, чтобы я смог опровергнуть все явные факты о нарушении патентного права. Засядем надолго. Надо поднять бумаги по компаниям и порыться в кодексах. Мне нужна любая мелочь, которая может сыграть на руку, – к обеду мой стол был завален коробками с документацией, а мы с Богданом продолжали работу. Еще чуть позже я попросил Иру заказать нам поесть, потому что на обед мы так и не вырвались.

Поводом для обращения в суд стал факт осуществления ответчиком деятельности по производству порошковой проволоки, в которой, по мнению истца, применялось принадлежащее ему изобретение.

–Никита Алексеевич, нашел. В соответствии с пунктом 3 статьи 1358 ГК РФ под использованием изобретения в продукте или способе понимается применение каждого признака изобретения, содержащегося в независимом пункте формулы изобретения. Истец в силу указаний части 1 статьи 65 АПК РФ должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований, то есть истец в рассматриваемом деле должен доказать факт использования ответчиком спорного изобретения в том значении, которое ему придает гражданское законодательство. Для этого истцу необходимо было предоставить сравнение признаков запатентованного изобретения с признаками выпускаемой ответчиком продукции. Однако, несмотря на неоднократные предложения суда о необходимости проведения экспертизы, истцом не были представлены соответствующие ходатайства, – Богдан начал зачитывать показания по делу. Отец говорил, что патентное право было нарушено. Отчего же тогда истец не потрудился предоставить заключение экспертов? Тогда бы шансы на выигрыш процесса равнялся бы нулю.

–На этом можно сыграть. Отличная работа, – похлопав парня по плечу, я еще раз внимательно ознакомился с документами.

–На сегодня, пожалуй, закончим, – я понимал, что это еще не финальный аккорд, но в целом симфония складывалась. Отпустив Богдана, я и сам решил покинуть офис минут на пятнадцать раньше, велев Ирине закончить с бумагами, чтобы утром я видел нужные мне документы у себя на столе. Недовольная Маркина тут же надулась, понимая, что ей придется задержаться. Ну, никто не говорил, что будет легко. Усмехаюсь своим мыслям и без угрызений совести покидаю офис.

Я планировал поужинать в ресторане, по пути домой. Наташку я у себя не оставлял, потому ужин меня дома не ждет. Да и сомневаюсь, что она умеет готовить. В голове появилась мысль заказать доставку. И, все еще стоя на парковке у бизнес центра, я достал блокнот, в поисках номера ресторана. Наткнулся на выдранный лист бумаги, невольно пройдясь по рваным краям пальцами. Как-то на автомате опускаю глаза и вижу скомканный клочок бумаги. Развернув его, нахожу лишь половину телефонного номера. Жаль, вторую я выбросил еще тогда у дома Риты. Но я помнил адрес и не думая более ни секунды, забываю про свой голод, направлюсь в Крылатское.

–Ира, ты еще в офисе? – спрашиваю секретаршу, набрав ее номер.

–Ну, а где же мне еще быть? Я работаю, – слушать нытье и упреки Маркиной я был не настроен, потому перешел сразу к делу.

–Зайди ко мне в кабинет, в урне резюме той девушки, что приходила утром. Достань его и номер телефона мне продиктуй, – спорить со мной я не позволил, хотя Ира пыталась отнекиваться и не хотела лезть в урну за выброшенными бумажками.

–Маркина, продиктуй мне номер! – и уже через минуту, я был доволен своей находчивостью, восстановив номер Риты. А еще через минут десять стоял под подъездом, где в субботу высадил девушку. Не сразу, но все же решаюсь набрать номер телефона. Раз уже приехал, то отступать будет глупо.

–Алё, – вопросительно слышу в трубке голос Ритки.

–Привет, – несмело произношу, готовясь к порции очередного яда со стороны собеседницы.

–Откуда номер? Я же его порвала.

–По кусочкам собирал и склеил.

–Да ладно? – Ритка не поверила. Еще бы, делать мне было нечего. Но все равно, если хотел бы – я бы его достал.

–Твоё резюме было у меня в руках, Рит, – сдаюсь, сразу выдав правду. Не хотелось мне сейчас колкостей и острот. Должно же у нас с третьей попытки получиться нормальное знакомство.

–Ясно. А я-то надеялась на романтику. Чего Вам, Никита Алексеевич? – недовольная, по голосу слышу, что все еще злится, но и трубку не бросает. Значит хочет поговорить.

–Я у тебя под домом. Поехали где-то поужинаем? – мог бы просто предложить выйти и поговорить, но черт с ним. Уже позвал на ужин.

–Свидание? – оживленно спрашивает Ритка. А вот это уже было предсказуемо. Почему, если мужчина приглашает девушку поесть, просто составить компанию, нужно сразу воспринимать это как шаг навстречу отношениям?

–Скорее очередная попытка нормально познакомиться. Поговорить, – я разбиваю иллюзию девушки. Но, к моему удивлению, Рита соглашается, не став комментировать сказанное мною.

Под домом мне пришлось простоять добрых пол часа, пока эта мадемуазель соизволила выйти.

–Я трижды умер с голоду, – встречаю Ритку, открывая перед ней дверь со стороны пассажира. Сейчас она выглядела довольно просто. Джинсовые шорты, майка, кеды да кожаная куртка. Длинные черные волосы собраны в высокий хвост. Почему-то я представил, как бы накручивал его на руку, жадно взяв Ритку сзади. Но эти мысли я тут же выбросил из головы. Хоть и сложно было не думать об этой девочке в моей постели.

Мне нравилась простота ее образа. Нет этой вычурности, показухи. И я рядом с ней, сразу после работы в костюме. Решаю хоть немного добавить своему образу той дерзости, которая исходила от моей спутницы. Потому, сев за руль, снял

галстук, отбросив его на заднее сидение и расстегнул верхние пуговицы рубашки.

–Куда хочешь поехать?

–В макдак, – не задумываясь отвечает Рита, – у меня от удивления глаза на лоб полезли. Я ее приглашаю поужинать, рассчитываю на ресторан. Уже предположил масштабы запросов, когда девушке позволено выбрать место, а она говорит “макдак”.

–Макдак? – я неуверенно переспросил.

–Да, в макдак. Что не ясно? Хочу двойной чизбургер и картошку фри. И большой ванильный латте, – я понял, что возражения здесь бесполезны. Потому направился к ближайшему Макдональдсу, который предложил навигатор, хоть и принял эту идею с нескрываемым скепсисом.

–Как день прошел? Нашла подработку? – я решил завести разговор первым, потому что Рита не торопилась.

–Не искала, – сухо отвечает она.

–Послушай, Рит. На счет той ситуации. Если бы я хотел, я бы это сделал. Но я тебя и пальцем не тронул. Я просто предложил тебя подвезти, и надеялся, что сможем продолжить общение.

–Проехали, Никит, – перебивает меня Рита.

–В смысле? Ты закатила мне истерику, а теперь вот так просто, проехали? – был в недоумении.

–Поворот проехали, Измайлов! – Рита повысила голос, засмеявшись. Признаюсь, увидев ее улыбку, я как-то с облегчением выдохнул.

–Да, я злилась и злюсь. Неприятно, когда ты совершенно ничего не знаешь о девушке и тут же под одну гребенку. В короткой юбке – значит шалава.

–Неприятно, когда ты совершенно ничего не знаешь о мужчине и тут же под одну гребенку. Предложил подвезти, захотел познакомиться, попросил телефон – значит хочет затащить в постель, – парирую я на претензии Риты.

–Туше, – односложно отвечает девушка. Между нами, снова повисает молчание.

–Есть в макдаке собралась или с собой? – Спрашиваю, подъезжая к ресторану быстрого питания.

–А ты как хочешь?

–Я вообще никак не хочу. Не питаюсь в таких заведениях, – сурово отвечаю, не скрывая неприязнь к фастфуду. Спасибо Рите, что не стала мучить меня посиделками в этом пропитанном паленым подсолнечным маслом заведении и согласилась заехать на макдрайв. Пока я делал заказ, Ритка выскочила из машины, по своим женским делам. Я же решил сделать ей сюрприз. Заказав хэппи милл, с игрушкой радужного единорога.

–Серьезно? – с ухмылкой смотрит на меня Рита, разглядывая игрушку, и после ставит ее на торпеду. Как многие знают – это приборная панель, т.е. пластиковая или кожаная или металлическая хрень, которая собирает пыль и заключает в себе приборы, кнопочки и т.д. и т.п.

–Будет вместо собачки с качающейся головой, – смеется Рита, разворачивая чизбургер.

–Ты знаешь сколько километров тебе придется пробежать на беговой дорожке, чтобы избавиться от калорий, после этой дряни?

–Господи, Измайлов, прошу тебя, не надо мне тут втирать про ЗОЖ. Как-то сами по себе выйдут, – Ритка закатывает глаза, принимаясь за поедание чизбургера, а я при этом так и остаюсь голодным, но все же решаюсь стащить несколько картофелин из коробочки.

–Ты знаешь, сколько придется бегать? Ты че, не ешь! – Ритка выдирает у меня картошку едва ли не со рта, тут же отправляя в рот себе.

–Я не “че”! И знаю и другие методы, гораздо интереснее нежели беговая дорожка, – подмечаю я, неоднозначно посмотрев на Риту.

–Ты опять про секс… – недовольно надув губы, бурчит девушка, а я смеюсь. Попалась.

–Нет, это ты маленькая развратница. Я имел в виду, как вариант, бассейн, – Дорофеева снова закатывает глаза. Кажется, атмосфера стала более комфортной и легкой. У нас даже начал клеиться разговор. Я узнал, что Рита только закончила школу. Собирается поступать в Московский лингвистический университет. Узнал, что девушка занимается йогой, любит котов и плюшевых медведей. Я же рассказал немного о себе. Как и сама Рита могла догадаться после нашей утренней встречи, поведал о своей должности партнера в юридической фирме отца. Вкратце рассказал с какими делами иногда приходится сталкиваться. Мне нравилось, что Рита слушает с интересом, впитывая информацию как губка. Не хлопает, как кукла, глазками и не кивает по инерции головой. Она задавала вопросы, сравнивала мою реальную работу с сериалом, который смотрела. Кажется, он назывался “Форсмажоры”

–Но это не правильный перевод. Не знаю, почему так назвали сериал в нашей озвучке, ведь дословно переводится как “костюмы”, – подытожила Рита.

–Ну, тебе виднее, ты же у нас будущий лингвист, – усмехаюсь, оборачиваясь к Рите.

Время в ее компании шло быстро. Уже давно стемнело, а я не торопился прощаться. Но все же, ближе к двенадцати, я привез Риту домой.

–Как Золушка?

–Хочешь сказать, что ты принц? -Дорофеева отрицательно кивает головой, намекая, что до принца мне еще, ой как, далеко. Но я ведь уже говорил, что и не являюсь таковым.

–Спасибо за…Ужин, – отчаянно выдыхаю, давая понять, что из-за Риткиного макдака, остался голодным.

–И тебе спасибо. И за вечер, – с милейшей улыбкой, негромко отвечает мне Рита, глядя в глаза, склонив голову на сидение. Как-то так мечтательно изучая меня.

–Доброй ночи, – так же мечтательно продолжает Рита и открыв двери, спешит выйти из машины, не дожидаясь, пока это сделаю я. Снова хочет убежать, чертовка.

–Я позвоню? – вдогонку спрашиваю я. Рита лишь улыбается, но все же одобрительно кивает, прежде чем закрыть двери.

–Позвони.

Глава 10.

Воскресное утро для меня казалось мукой и испытанием. Я, словно проходила поочередно все девять кругов ада, начиная от своего пробуждения и заканчивая поиском работы на больную и хмельную после вчерашнего голову.

Сначала мне немалых усилий стоило только подняться с постели. Солнечный свет, что пробивался сквозь, неплотно задернутые, шторы, назойливо слепил в глаза. А открыть глаза я все еще не решалась, боясь, что мое состояние только ухудшится. Но жажда взяла верх над моим бессилием, и я вылезаю из-под одеяла, щурясь от яркого света. Возле моей кровати уже стояла бутылка воды, а на столе меня ждали две таблетки аспирина. Первым делом, что стоит сделать после того, как я напьюсь и приму лекарство, надеясь на его скорое действие – это поблагодарю маму за заботу. Правда она снова будет говорить о том, что пить мне категорически противопоказано, но все же пожалеет, не в силах смотреть без сострадания на мое состояние вялой амебы.

Я напилась воды, осушив залпом пол бутылки, выпила таблетки и направилась в душ. Мне было крайне необходимо освежиться и взбодриться. Вчерашний макияж был размазан, волосы пропитаны потом, духами и сигаретным дымом, и от этой адской смеси меня едва ли не выворачивало. Потому, после душа, я чувствовала себя гораздо лучше, хотя все еще продолжала щуриться от яркого света, как вампир и старалась крайне осторожно вертеть больной головой, дабы не ощущать как по ней, словно кто-то назойливо барабанит.

Я выбралась со своей комнаты, и направилась на кухню, откуда доносились запахи готовящегося обеда. Завтрак я спокойненько проспала. Да и к обеду, признаться, не торопилась, аппетита с похмелья у меня не было.

–Доброе утро. Спасибо, мам, ты мой спаситель, – целую маму в щеку и верчу в руках бутылку с водой, снова делая несколько внушительных глотков.

–Доброе утро, Рит. Ну, честно я думала будет хуже, – мама посмеялась, оценив мое состояние и повернулась к плите.

–Как погуляли? Где горы цветов и подарков?

–Да вроде не плохо погуляли. Дарили деньги, потому подарок мне еще предстоит себе сделать. А цветы… – я вспоминаю о букете ромашек от Гордеева.

–Цветы договорились не дарить, – уверенно заявляю, не желая вспоминать события прошлой ночи. Ни о Сашке, ни о Никите. Хотя образ второго в голове мелькал слишком часто, учитывая, что я всеми способами пыталась о нем не думать. А он, подонок, залез в голову и мешал мне думать о чем-то другом.

–Хочу найти подработку на лето. Думаю, это лишним не станет, – решаю сменить тему, и мама ее поддержала.

–Похвальное решение. Можно и на постоянной основе найти какой-то подработок на пару часов в день. Многие набирают студентов, – предложила мама, а я лишь пожала плечами, не зная еще, как буду совмещать работу и учебу. Но попробовать можно будет.

–А папа где?

–Поехал еще в пять утра на рыбалку с друзьями. Все-таки воскресенье, погода позволяет. Выпросил, – мама снова улыбнулась мне. Мне нравилось то, что мама не ограничивала отца в возможности провести время в свое удовольствие. Я совершенно не понимаю тех принципов, согласно которых парень и девушка, будучи в отношениях, обязаны всюду появляться вместе. Каждому нужно хоть немного свободы. Мне, к примеру, порой хочется посплетничать исключительно в женской компании. Да и мужчине нужно развеяться в кругу своих друзей. Что

делать мне на рыбалке, а моему парню в пижаме в кровати моей подруги? Потому эту позицию я считала целиком и полностью верной.

У мамы на сегодня тоже было предостаточно планов, потому я не стала отвлекать ее разговорами, а вернулась в свою комнату, усевшись за ноутбук. На телефоне было несколько пропущенных от подруги, и я решила незамедлительно набрать ее.

–Ну слава Богу, Дорофеева, ты жива. А то я уже думала тебя тот мажор вывез куда-то в лес, – с облегчением затараторила Дашка, стоило ей взять трубку.

–Да что ему с меня взять-то? – смеюсь, успокаивая подругу.

–Ну ладно, рассказывай, кто он и что он? – вот это и были главные вопросы, с которыми Даша не стала тянуть.

–Его зовут Никита и он мудак, Даш. Ты видела его. Он не из нашего мира. И ошибочно было думать, что он какой-то… другой, что ли, – начинаю рассказывать я, ловя себя на мысли, что специально стараюсь найти какие-то минусы в этом парне. Чтобы успокоить себя, чтобы не было повода зацепиться за что-то хорошее, что могло быть в нем. Чтобы не рисовать перед глазами его образ, строгий, серьезный, но стоит ему лишь улыбнуться и напряжение, которое ощущаешь рядом с ним, тут же улетучивается. Мне понравилось наблюдать, как смеются его глаза, карие, мои любимые. Да и вел он себя со мной вполне сдержанно и … Да нет же, зачем я ищу зацепку? Зачем, если они с дружками заранее делали ставки на то, удастся ли ему затащить меня в постель. Так вот, я с гордо поднятой головой могу заявить, своим дружкам он проспорил.

–В общем, я порвала свой номер, так что звонить ему некуда, если только у него не фотографическая память и он сразу же его запомнил, – грустно усмехаюсь в трубку, заканчивая свою историю о вчерашнем знакомстве.

–А Сашка что? – ну Даша, ну неугомонная, ведь.

–Даш, Гордеев в прошлом. Было давно, недолго и неправда. Я не хочу больше ни о нем, ни об этом Никите. Я вот объявление нашла, пойду пробоваться разносить почту в офис, – перевожу тему, найдя в сети открытую вакансию. Вслух прочитав

условия, я отметила для себя, что мне это подходит и была решительно настроена работать. Хотя Даша и уговаривала бросить эту затею. Лето, пляж, перед поступлением отдохнула бы, но я не поддалась на провокации и соблазн провести лето в отрыве.

В понедельник я собиралась произвести впечатление на возможного будущего работодателя. Подобрала соответствующий наряд. Как принято в офисах – черный низ и белый верх. Юбка-карандаш с завышенной талией, с тоненьким ремешком и золотистой пряжкой, белая блуза с коротким рукавом, застегнутая на все пуговички и черные классические туфли на умеренном каблуке. Волосы оставила распущенные, позволив легким локонам спадать с плеч. Правда из-за жары, что стояла на улице, убрала волосы на одну сторону.

Я уже стояла у лифта, нескрываемо нервничая, перед предстоящим собеседованием. Как оказалось, юридическая фирма, в которую я пришла устраиваться, была одной из лучших фирм в городе. А я в юриспруденции ни бум-бум. Как-то с правом и законом у меня не заладилось еще с класса десятого. Но, поскольку мне надо будет только разносить почту и корреспонденцию, я в своих силах и способностях не сомневалась. Мысленно настраиваю себя на успех и вдруг слышу позади знакомый голос. И сердце в пятки уходит. Дашка назвала бы это судьбой. Но даже если и так, я бы выразилась иначе. Это был беспощадный рок! Стою, как вкопанная, потеряв дар речи. Маргарита Батьковна значит. Он еще издеваться удумал, подстёгивает. Чувствую, что он улыбается и осознаю, что я снова хочу увидеть эту его улыбку, заглянуть в темные глаза, увидеть в них задоринку, с которой Никита меня подначивает. Но я все еще помню обиды, оставшиеся после нашего неудачного знакомства. Я для себя окончательно решила, что шансы на адекватное развитие отношений между мной и Измайловым, равняются нулю. Потому вместо того, чтобы любезничать с ним, я сразу начинаю сыпать остроты, парируя каждое слово Никиты Алексеевича. Еще и пристыдил меня незнанием правил этикета, когда я ринулась первой войти в лифт. Мне стало так стыдно, что я хотела провалиться сквозь землю. Стою в лифте, потупив взгляд, рассматривая двери лифта и кусая от волнения губы. И чувствую, как горят щеки, уши, я вся горю, ощущая на себя пристальный взгляд Никиты. Мне было жарко от стыда, от нахлынувших эмоций, от нехватки воздуха в этой железной коробке. Я вообще ненавижу лифты. Это можно назвать клаустрофобией, хотя мой страх закрытого пространства сводился только к боязни именно лифтов.

Сейчас, будучи трезвой, я отчетливо понимала, какие эмоции я испытываю к человеку, что стоит позади меня. Что бы вы чувствовали к напыщенному индюку? Вот и я ощущала презрение, отвращение и нарастающую злость. Уверенна, тогда в клубе, под действием алкоголя, мое влечение к Измайлову было ошибочным. К моему огромному разочарованию, нам с Никитой Алексеевичем еще и по пути оказалось, потому что кнопка на циферблате подсвечивалась только одна. Уже готова выпорхнуть из кабины на нужном этаже, я прикрываю глаза, ощущая опасную близость с Никитой. Он позади меня, склоняется к моему уху и шепчет что-то про пуговицы и то, что начальнику так нравится. Его шепот звучит провокационно, он словно бросает вызов, подталкивает меня к чему-то опасному и ожидает, когда я проколюсь, чтобы снова злорадствовать. Но я совершенно забываю о своих обидах, когда губы Измайлова касаются моего уха. Кажется, в этот момент у меня даже волосы на затылке зашевелились. Я вздрогнула от волны одичавших мурашек, что пронеслись по моему телу. Невольно прикрыла глаза, шумно вдыхая воздух и до скрежета стиснула зубы. Мне нужно выкинуть этого паршивца из головы. Все, о чем я сейчас мечтала это Никита… Или врезать Никите. Не знаю, какое из желаний было большим. Потому я, ничего не отвечая, спешу узнать у миловидной женщины на стойке приемной, где нужный мне кабинет и заодно, где дамская комната, мне нужно привести себя в чувство перед собеседованием. Потому что Измайлов меня окончательно выбил из колеи.

Уже на выходе из уборной, задерживаю взгляд на своем отражении в зеркале. Выгляжу отлично, но все же, руки сами тянутся к пуговкам на блузке, и я расстегиваю две верхние. На всех парах мчу в кабинет к работодателю, потому что уже опаздываю, и когда меня пригласили, здороваюсь и представляюсь спинке кресла… Наверняка эта важная шишка в кожаном кресле, плевать хотела на то, как меня зовут и что на мне надето. Я помню много фильмов, но во всех, разносчик почты – это пустое место, которое не замечают. И господин начальник, соизволили обернуться… “Измайлов, сука…” -проносится у меня в голове.

–Никита Алексеевич…-все, что я сумела из себя выдавить, понимая, что Измайлову удалось не просто подтолкнуть меня к краю, по которому я ходила, а пинком под зад столкнуть меня с обрыва. Он хотел, чтобы я предстала перед ним в таком нелепом виде, растерялась, облажалась по полной. У него это получилось. Я стояла перед ним, в очередной раз сгорая от стыда. Чего еще хотел этот демон? Чтобы я стелилась перед ним, извинялась и умоляла дать мне эту работу? А вот хрен ему. Уверенно заявляю, что эта работа мне не подходит и спешу удалиться из кабинета, ломая все его дальнейшие планы. Бесит его

самодовольная улыбка, бесит как он на меня смотрит, как обращается ко мне. Да кем он вообще себя возомнил?

Признаюсь, что я не ожидала, что Никита последует за мной, что станет уговаривать остаться. Но когда Измайлов пытался меня убедить в том, что, продемонстрировав свой характер, я потеряю хорошую возможность устроиться в элитную фирму, я не сменила своего мнения. Мною было твердо решено бежать подальше от этого человека и не связываться с ним. Доведет меня до ручки своими выходками.

Вышла я с офисной высотки в жутком настроении. И его как-то нужно было поднимать. Поспешно набираю номер Даши и предлагаю ей поехать отдохнуть на пляж в Серебряный бор. Долго уговаривать подругу не пришлось, она ведь сама предлагала лето проводить активно отдыхая. Компанию мы собрали довольно быстро. Бывшие одноклассники были легкими на подъем и уже через час мы были готовы выдвигаться. Дорога до пляжа занимала немало времени, и я с Дашей коротала ее за разговором о моем провалившемся собеседовании.

–Рит, может это все-таки судьба? -мечтательно проговорила Даша, глядя на меня. Ну вот, я же говорила, что она именно так и скажет. Я закатываю глаза, усмехаясь своим мыслям. Я отлично знаю свою подругу. И такие вот моменты, когда я могу предугадать ее реакцию, ее действия, закончить за нее начатую фразу, мне безумно нравились. С Дашей мы дружим с детства, говорили когда-то, что мы сестры, а после к сестрам добавилось “зачарованные” после популярнейшего сериала про трех ведьм. Вот и мы, понимали друг друга на каком-то магическом уровне.

–Что не так, Дорофеева? – возмущается Даша, а я смеюсь пуще прежнего.

–Да просто я знала, что ты сочтешь повторную встречу не случайной. Но, я не готова к таким поворотам судьбы, – поджав губы, я на корню пытаюсь отрубить мысли и фантазии, которые любят накручивать в своих головах влюбленные девочки. Нет, я не была влюблена, но не стану отрицать, что во мне с самой первой встречи зародились симпатия и интерес.

Разговоры о Никите мы сразу же закончили, стоило нам добраться до нужного места и, наконец, скучковаться всей компанией. До этого мы как-то рассредоточились.

Я успела снять босоножки и юбку, оставаясь еще в футболке, как ко мне подлетело двое одноклассников, схватив за руки и за ноги и потащили к воде, бросая в нее. Эту пакость они проделали и с остальными тремя девчонками, что были с нами.

–Ну все, молитесь, грешники! – кричу, выбегая из воды, в надежде, что смогу угнаться за одним из своих дурашливых одноклассников. Хм, все еще называю их одноклассниками, а осознание того, что мы уже отгуляли наш выпускной и уже не встретимся за школьной партой, все еще не приходило. Первого сентября перед нами откроются двери высших учебных заведений и на этом, пути со многими моими друзьями расходились. Кому-то местечко придержали по блату, кто-то сам выбирал куда пойдет, а кому-то выбор ВУЗа навязали родители. Я же, знала давно, что пойду в лингвистический, потому что кроме английского, по сути, ничего не знала. Историю не люблю, математику не понимаю, с химией и физикой вообще не в ладах, а с правом не сложилось. Вспоминая о праве, в голове снова возникает образ Никиты. Солидного, в дорогом костюме, в личном кабинете в фирме, в которой он, как оказывается не последнее место занимает.

–Рит, где витаешь? Давай к нам! – меня позвали обратно в воду, и я не стала отказываться от возможности быть подброшенной в воздух и плюхнуться бомбочкой в воду, ныряя.

Такой активный отдых выматывал, а на свежем воздухе разыгрался аппетит. А чипсами и пивом, которого мы набрали, особо не наешься. Вот так и прошел мой день. Повалялась на солнышке, чувствуя, как оно припекало и без того смуглую кожу, остыла в прохладной воде, нанырялась, от чего даже глаза покраснели и как волк проголодалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/milena-arden_/ispoved-chast-1

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити